Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КИНО

ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ при СНК СССР

5 (779) Пятница, 29 января 1937 г. ЦЕНА 20 КОП.

Изменники родины, подлые лакеи фашизма предстали 23 января перед советским судом.

Грозным гневом наполнились сердца великого народа Советской страны. Стереть с лица земли троцкистскую нечисть—единодушное требование рабочих, колхозников, интеллигенции нашей прекрасной родины.

НЕНАВИСТЬ И ПРЕЗРЕНИЕ ОТЩЕПЕНЦАМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, ВРАГАМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, ВРАГАМ НАРОДА!

СУРОВО ПОКАРАТЬ ИЗМЕННИКОВ!

История человечества знает немало измен и предательств. Вспомним хотя бы таких «мастеров» этого дела, как Маккиавели и Талейран. Лицемерие, ложь, двурушничество возвел в принцип Маккиавели. Он считал, что люди не стоят того, чтобы с ними быть искренними, и выдвинул известный афоризм: «не бойся греха, если в грехе спасение...». Эту линию Маккиавели блестяще продолжил в XVIII веке знаменитый Талейран, «отец лжи», искусный мастер предательства. Он предал и продал сначала католическую церковь революции, потом революцию Наполеону, потом Наполеона Александру I, потом Александра I Меттерниху. Вся его жизнь была непрерывной цепью измен и предательств.

Но и Маккиавели и Талейран по части измен и предательства остались далеко позади и значительно превзойдены троцкистскими бандитами. Закончившееся судебное следствие нить за нитью распутало клубок мерзопакостных кровавых преступлений, беспримерного вредительства, чудовищного заговора Пятакова, Радека, Сокольникова, Серебрякова, так называемого «параллельного троцкистского центра» и их подручных против народа. Во всей своей омерзительной наготе предстали перед всем миром оруженосцы Иудушки Троцкого, реставраторы капитализма, торговцы человеческой кровью.

Во имя чего, во имя каких целей нагромоздила троцкистская сволочь целый Монблан преступлений (диверсии, шпионаж, вредительство, крушения, террористические акты и т. д.)? Во имя заветной мечты мировой буржуазии о восстановлении капитализма в СССР. Органы НКВД во главе с тов. Н. И. Ежовым поймали с поличным преступников. Враги вынуждены были с беспримерным цинизмом изложить программу контрреволюции. Обвиняемые Пятаков и Радек признали, что Троцкий в своих директивах о вредительской и террористической деятельности выдвинул перспективу—«известное приравнение социальной структуры Советского Союза к капиталистическому строю». В переводе на обычный язык это означало передачу наших фабрик и заводов капиталистам, ликвидацию наших совхозов и колхозов, возрождение кулачества, восстановление торгового капитала, как посредствующего звена между промышленностью и сельским хозяйством.

Обвиняемый Сокольников сформулировал это с циничной откровенностью: «Эта программа предусматривала отказ от политики индустриализации, коллективизации и, как результат этого отказа, под'ем в деревне на основе мелкого хозяйства капитализма, который в соединении с капиталистическими элементами промышленности развился бы в капиталистическую реставрацию в СССР». Троцкистские мерзавцы хотели похоронить социализм, отнять у нас важнейшие завоевания социализма, записанные в Сталинской Конституции, восстановить проклятые времена капиталистического рабства.

Но не только этим ограничивалась программа капиталистической реставрации, она, в угоду фашистам, предусматривала расчленение Советского Союза, распродажу нашей страны по частям, территориальные уступки фашистской Германии и Японии. Об этом сговорился с заместителем Гитлера Гессом обер-предатель Троцкий; таким путем он с помощью фашистов думал притти к власти. Радек заявил, что в декабре 1935 года им было получено письмо, в котором Троцкий, по заявлению самого Радека, писал: «...Неизбежно придется пойти на территориальные уступки, придется уступить Японии Приморье и Приамурье, а Германии — Украину... Мы должны будем допустить ее (Германию) к участию в эксплоатации руды, марганца, золота, нефти, апатитов и обязаться на определенный срок поставлять ей продовольствие и жиры по ценам ниже мировых. Нам придется уступить Японии сахалинскую нефть... Мы также должны допустить их к эксплоатации золота». Через горы трупов, через реки крови, через чудовищные разрушения шли к власти троцкистские отщепенцы для того, чтобы отдать Германии — Украину, Японии — Приморье, для того, чтобы превратить Советский Союз в сырьевой придаток фашистской Германии.

Ясно, что выступить открыто с такой программой последыши Троцкого не решались — в глубоком подполье подготовляли они условия для реставрации капитализма. Связывая свой приход к власти с возникновением войны и сговорившись с фашистскими странами, готовящими нападение на СССР, троцкисты, по их заданию, занимались шпионажем, диверсиями, вредительством, террором. Во исполнение директив Троцкого «параллельный центр» предложил своим активистам Туроку, Князеву и Ратайчаку связаться с германскими и японскими разведчиками и выполнять их поручения, целиком совпадающие с устремлениями троцкистов. Так был организован взрыв на шахте Центральная, от которого погибло 10 рабочих, а 14 человек было тяжело ранено, так организовывались диверсии на других предприятиях, крушения на транспорте и т. д.

Троцкистские бандиты сознательно шли на массовые убийства рабочих. Это прямо подтвердили Пятаков, Дробнис, Лившиц в своих показаниях. Ненавидя народ, они с готовностью шли на взрывы и крушения с человеческими жертвами. Троцкистские мерзавцы обагрили свои руки в крови рабочих, красноармейцев, в крови лучших сынов страны. От их руки пал один из вождей нашей партии — незабвенный Сергей Миронович Киров, они организовали покушение на тов. Молотова, они хотели лишить нас нашего вождя, учителя и друга любимого Сталина. Кровь стынет в жилах при одной мысли об этом.

Такова их предательская программа, такова их кровавая практика, таковы их злодейские замыслы, направленные на то, чтобы расчленить нашу страну, выдать ее на растерзание фашистам. Этого никогда не забудет народ нашей страны, охваченный испепеляющим огнем ненависти к гнусной троцкистской банде.

Страна идет от победы к победе, высится величественное здание социализма, построенное героическими усилиями и трудом народа под руководством Сталина. И вот нашлись презренные людишки, вздумавшие разрушить наше драгоценное строительство. Этому не бывать! Троцкистские бандиты разоблачены. Рабочие, колхозники, интеллигенция — все до одного требуют уничтожения гадов. Нужно вырвать раз и навсегда сорную траву из советского поля. Со всех концов страны стекаются резолюции с требованием уничтожения предателей. Рабочие и колхозники, люди науки и искусства — все единодушно требуют ликвидации всех корешков троцкистской шайки и тщательного расследования деятельности изобличенных правых отщепенцев.

Гноем разложения, маразмом опустошенности, потерей всяких моральных устоев веет от сидящих на скамье подсудимых троцкистских контрреволюционеров. Это к ним вполне применимы слова знаменитого поэта — барабанщика революции Гейне:

«Та шваль, что давно разложилась теперь,
Вонявшая лишь историзмом,
Распространяла последний свой яд—
Дохлятины с паразитизмом».

Верховный суд воздаст должное по всей строгости советских законов идеологам и застрельщикам капиталистического паразитизма. Советский народ, выбросив в мусорный ящик истории троцкистских предателей и отщепенцев, как никогда сплоченный вокруг партии Ленина и Сталина, пойдет еще более ускоренными темпами к коммунизму, добьется на этом пути еще более величественных побед.

ОБАГРЕННЫЕ КРОВЬЮ НАРОДА

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.). Во всех цехах ленинградского завода КИНАП состоялись митинги, посвященные процессу троцкистско-фашистских наемников. В принятой единогласно резолюции, рабочие и служащие КИНАП требуют беспощадной расправы с изменниками родины.

Заслушав обвинительное заключение по делу об измене родине, шпионаже, диверсиях, вредительстве и подготовке террористических актов троцкистского «параллельного центра», общее собрание рабочих и служащих завода киноаппаратуры с глубоким гневом и возмущением шлет проклятие и клеймит подлые деяния презренной банды изменников родине.

Эти гады работали заодно с фашистами, они мечтали о помощью иноземных штыков расчленить СССР, свергнуть власть рабочих и крестьян и восстановить в Советском Союзе капитализм и господство буржуазии.

Ослепленные жаждой власти, эти отбросы человеческого общества пытались удовлетворить свое честолюбие и звериную ненависть к нашей великой родине омерзительными средствами провокации, убийства и вредительства.

За все свои преступления эта банда, обагренная кровью сынов народа — рабочих, красноармейцев и незабвенного трибуна партии — Сергея Мироновича Кирова — должна получить достойное возмездие.

Мы требуем физического уничтожения бандитов. Расстрелять гадов всех до одного!

Мы заверяем вождей нашей партии и лично товарища Сталина, что всегда будем помнить о революционной классовой бдительности.

В ответ на гнусные злодеяния мы с утроенной энергией будем работать над повышением обороноспособности нашей великой родины.

Смерть врагам народа!

НЕПОКОЛЕБИМА МОЩЬ НАШЕЙ СТРАНЫ

Мы выражаем свое глубокое негодование и возмущение преступной антисоветской бандитской деятельностью мерзавцев-троцкистов. Недавно советский народ принял новую Сталинскую Конституцию, в которой записаны наши великие завоевания; партия гениального Ленина и ее великий вождь Сталин уверенно ведут нашу страну к новым победам. Троцкистские бандиты покушались на эти наши завоевания. Они хотели, опираясь на международный фашизм, обезглавить нашу партию. Они хотели с помощью интервенции свергнуть советское правительство и восстановить капитализм.

Мы требуем беспощадной расправы с наемниками фашизма. Смерть озверелым гадам, потерявшим человеческий облик! Мы требуем также привлечения к суровой ответственности бывших лидеров правых оппортунистов, соучастников подлой контрреволюционной деятельности троцкистов.

Да здравствует непобедимая, неприступная крепость социализма — Союз Советов! Да здравствует вождь мирового пролетариата товарищ Сталин!

Рабочие, инженеры и служащие Московской копировальной фабрики.

НЕТ ПРЕДЕЛА НАШЕМУ НЕГОДОВАНИЮ

350 сотрудников киностудии Союздетфильм собрались на общефабричный митинг по поводу процесса антисоветского троцкистского центра. С глубоким вниманием было прослушано сообщение тов. Шалыта о суде над презренной шайкой троцкистских последышей.

— Надо привлечь к суровой ответственности всех, замешанных в этом деле, — говорит инженер Коноплев, — всех, кого в своих показаниях называют члены бандитской шайки как пособников и единомышленников. Нужно безжалостно уничтожить всех троцкистов и покончить со шпионажем, который они насаждали.

— У нас не дрогнет рука, мы уничтожим этих гадов, — говорил контролер лаборатории т. Пищикер. — Фашистские агенты связаны с гестапо. Они боятся итти в массы, так как знают, что массы трудящихся уничтожат их как своих злейших врагов.

В принятой резолюции работники Союздетфильма заявляют:

— Нет предела нашему негодованию и возмущению предательскими, шпионскими, диверсионными, вредительскими и террористическими действиями подлой банды троцкистских выродков, агентов германского и японского фашизма — торговцев кровью 170-миллионного советского народа.

Горстка презренных негодяев, потерявших всякий человеческий облик, изолированная от масс, изрыгающая звериную ненависть против большевистской партии, против советской власти, против рабочих, колхозников, интеллигенции, целиком и полностью перешла на службу бандитствующего фашизма.

Негодяи из негодяев, предатели из предателей, трусливые гады Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков и др. — вся эта фашистская сволочь самыми гнусными и мерзкими способами хотела привести к власти злейших врагов народа — фашистов, ввергнуть нашу родину в нищету, голод, разруху, задушить ее в лапах фашизма, заковать советский народ в цепи рабства.

Мы, работники советского киноискусства режиссеры, сценаристы, операторы, художники, ассистенты и все рабочие и служащие **киностудии Союздетфильм требуем от пролетарского суда беспощадно раздавить троцкистскую гадину.**

Подлая фашистская банда изменников и предателей должна быть физически уничтожена.

Мы даем обещание еще выше поднять революционную классовую бдительность.

Мы клянемся нашему дорогому, нашему великому товарищу Сталину создать такие кинофильмы, которые будили бы ненависть к трижды презренным троцкистским гадам, — которые средствами искусства вскрывали бы перед миром гнусность и мерзость врагов, которые воспитывали бы юное советское поколение мужественными патриотами, бесстрашными борцами за коммунизм, людьми, до конца преданными великому делу Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

ГРОЗНЫЕ ВОЛНЫ НАРОДНОГО ГНЕВА И НЕНАВИСТИ

Мы, работники советской кинематографии, собравшись на свое очередное VIII всесоюзное производственное совещание, заслушали обвинительное заключение Прокурора СССР о гнуснейших преступлениях кучки троцкистских выродков—Пятакова, Радека, Сокольникова, Серебрякова, Лившица, Ратайчака и др.

Это они, подлейшие из подлых, по прямому поручению организаторов военного нападения на страну социализма, по заданию кровавого Иуды Троцкого создали контрреволюционный «параллельный центр». Это они, спрятавшись в контрреволюционное подполье, творили черное дело измены родине, готовили террористические акты против любимых вождей трудящихся, пытались осуществить троцкистскую программу удушения нашей великой социалистической родины и реставрации капитализма в прямом блоке с наиболее агрессивными империалистическими государствами.

Омерзительные злодеяния банды гнусных убийц и вредителей вызвали грозные волны народного гнева и ненависти во всей стране. Мы охвачены глубочайшим негодованием, как и весь советский народ.

Требуем от советского суда применения к этой преступной банде всей карающей силы советского закона, требуем уничтожения гадов! Схваченных с поличным псов мировой реакции расстрелять всех до одного!

Советская художественная кинематография заверяет родного, великого Сталина, Центральный Комитет могучей партии большевиков, Советское Правительство, что на подлое дело черной измены мы ответим новыми большими произведениями киноискусства, которые, подобно фильмам «Чапаев», «Мы из Кронштадта», «Партийный билет», «Последняя ночь», «Депутат Балтики», будут разить варварский фашизм и его троцкистский авангард во всем мире; мы дадим картины, которые будут прославлять величие сталинской эпохи, мощь и красоту нашей страны освобожденного труда, нашу яркую, счастливую, радостную жизнь.

Смерть врагам народа, изменникам социалистической родины!

Да здравствует великое, непобедимое знамя Ленина—Сталина!

24 января 1937 года на Московском велозаводе состоялись митинги, посвященные обсуждению обвинительного заключения и материалов начавшегося судебного процесса над антисоветским троцкистским центром. На митингах приняты резолюции, требующие расстрела фашистской банды шпионов, изменников родине, злейших врагов народа. На снимке: митинг в инструментальном цехе.

НЕ ИЗМЕНИТЬ ПУТИ НАРОДА!

Темы моих последних сценариев («Партийный билет» и «Член правительства») поставили передо мной вплотную необходимость пристального изучения процессов ликвидации остатков капитализма в нашей стране и методов борьбы врагов советского строя. И в творческом задании и в реализации его языком образов прощупывалась необходимость отчетливого ответа на вопрос: имеется ли база для существования этих элементов в нашем обществе. Результаты творческого изучения действительности и непосредственное чувство гражданина совпали по выводам. Имеются пережитки капиталистических взаимоотношений в психике, чувствах и мотивах поведения отдельных людей. В известной степени они тормозят движение страны вперед, но не имеют сил изменить направление этого движения. Силы всей страны и инерции навыков отдельных людей несоизмеримы. **Базы для возрождения капитализма в нашей стране нет.** Отдельные же кривые и запутанные ходы врагов страна быстро научилась различать. Разоблачение этих ходов после злодейского убийства С. М. Кирова стало одной из основных и главных задач нашего искусства.

Троцкисты, несущие в своей крови заразу старого мира, защищающие в борьбе с молодой сильной страной себя и свои капиталистические классовые связи, показывают нам теперь собранные, как в фокусе, отталкивающие черты старого мира. Вытесненные с широкой общественной арены, они собрали в своей среде все предрассудки барства. Их показания на процессе пропитаны, как гнездо гнилостных бактерий, фашистским делением людей на «низших» и «высших», «полноценных» и «неполноценных». Пятаков говорит Норкину о рабочих химкомбината, жизнью которых он выслуживается перед фашистами: «Нашел, кого жалеть». Отщепенцы своей страны, они презирают народ, которого не знают. Своей стране они несут обман, предательство, диверсию и крушение.

Ограниченные честолюбцы, они прошли рядом с Великой пролетарской революцией, не заметив ее. Они спекулировали доверием молодого класса. Ограниченность своего понимания они возмещали разработанным искусством обмана и двурушничества. Революция пройдет над их головами и ее история сотрет их имена.

Разоблачение фашистов стало одной из основных и почетнейших задач нашего искусства. Историческое величие этой задачи — в раскрытии лица нашего народа, выбравшего героический путь построения социализма в окружении капитализма и его диверсантов.

Имя Сталина прочно связано в нашем сознании с великой миссией водительства народа. Это имя — выражение выбранного народом пути, и его именно в эти дни всей силой любви к родине надо держать, как знамя, как лучшее, драгоценное олицетворение социалистической революции.

КАТЕРИНА ВИНОГРАДСКАЯ.

МИР НЕ ВИДЕЛ БОЛЕЕ МЕРЗКИХ ПОДЛОСТЕЙ

Более мерзких подлостей мир не видел!

В дни, когда весь народ судил убийц и бандитов из троцкистско-зиновьевского центра, гнусный лжец и контрразведчик Пятаков печатал свои «покаянные» лицемерные оправдания, Радек строчил статейки, пытаясь за ними скрыть свое лицо врага и предателя. До самого последнего момента, пока бандитов не схватила рука пролетарского правосудия, все привлеченные сейчас к суду мерзавцы продолжали вести преступную подрывную работу, направленную против нашей прекрасной родины.

Мерзкий двурушник Пятаков писал в дни процесса над троцкистско-зиновьевским центром: «Беспощадно уничтожить презренных убийц и предателей»... Он сам подписал приговор и себе и всем своим грязным фашистам-единомышленникам.

Без всякой пощады — уничтожить гадин!

Заслуженный деятель искусств С. ЮТКЕВИЧ.

НИКАКОЙ ПОЩАДЫ!

Митинги, посвященные вопросу о суде над бандой троцкистских убийц и предателей, прошли по всем цехам и отделам **студии Мосфильм.** Горячо выступали на своем собрании творческие работники. Режиссер М. Ромм, заслуженный деятель искусств Э. Тиссе, режиссер А. Медведкин требовали применить самую суровую меру социальной защиты против изменников родине, взбесившихся псов фашизма, Пятакова, Радека, Сокольникова и др.

— Нельзя спокойно читать отчеты о заседаниях суда, — говорит режиссер М. Ромм. — Каждый допрос каждого подсудимого, каждое свидетельское показание открывают все новые бездны человеческого падения. Преступники, хладнокровно рассказывающие о своих злодеяниях пролетарскому суду, открыто и нагло распродавали социалистическую родину, они, последыши Иуды Троцкого, договаривались с нашими злейшими врагами фашистами о разделе великой Советской страны.

Тов. М. Ромм призывает весь коллектив студии обратить особое внимание на выпуск оборонных фильмов. Они должны быть высокохудожественными произведениями советской кинематографии, должны воспитывать в миллионах советских зрителей чувство глубочайшей ненависти к врагу.

— История революционного движения знает гнусных изменников, — говорит тов. Э. Тиссе, — но такой подлости мир еще не видел. Процесс над изменниками и убийцами из троцкистской шайки вскрывает такую мерзость, наглость и цинизм предательства, каких человечество не знало в свои самые черные дни. Мы присоединяем свой голос к грозному требованию Советской страны: никакой пощады мерзавцам!

«Мы шлем свое проклятие, — говорится в единодушно принятых резолюциях, — этой презренной наемной своре фашистских собак Иуды Троцкого. Нет никаких слов, чтобы выразить наше негодование. Ненависть, живущая в наших сердцах, спалит, сотрет с лица земли, уничтожит без остатка всякого, посягающего на жизнь наших родных, дорогих и близких каждому честному советскому гражданину вождей и руководителей партии и правительства.

«Всю кровь по капелькам», как говорит доярка в одном из наших фильмов, готов каждый из нас отдать за Иосифа Виссарионовича **Сталина,** руководителя, друга и учителя трудящихся нашей замечательной родины.

Нет такой силы в мире, в природе, которая могла бы отнять у нас любовь к нашей прекрасной родине. Мы ее бережем, как ласковую мать. Пусть запомнят враги СССР: мы не допустим расчленения нашей прекрасной страны, мы не отдадим никому ни единой пяди земли нашей счастливой родины. Еще теснее сплотимся вокруг партии большевиков, ее Центрального комитета и вождя и учителя всех трудящихся товарища **Сталина!**

С чувством ленинско-сталинской непримиримости и бдительности к классовому врагу мы будем продолжать строительство нашей счастливой страны. Советский народ, принявший Сталинскую Конституцию, ни одного из своих прав не уступит никому и никогда.

Мы обращаемся к советскому правосудию только с одним требованием — озверевшую кучку бешеных собак фашизма, изменников родины, надо расстрелять всех без исключения!»

Предел подлости

Процесс троцкистской шайки еще раз демонстрирует, до каких пределов подлости и изуверства дошел классовый враг в своей звериной ненависти к идеям социализма.

Стереть с лица земли эту нечисть!

Стереть с лица земли память о них!

Режиссер Ю. РАЙЗМАН.

НЕ ОТДАДИМ ГЕРОИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО, ПРЕКРАСНОГО НАСТОЯЩЕГО И ВЕЛИКОГО БУДУЩЕГО!

Чувство безграничного отвращения и гадливости возникает у каждого честного человека, когда узнаешь о чудовищных преступлениях горсточки бандитов, пытавшихся повернуть колесо истории вспять. Но за спиной этих людей стояли и продолжают стоять иностранные державы. Япония уже не впервые тянется к нашей земле. В 1918 году наряду с другими интервентами японская военщина протянула свою жирную лапу к нашему советскому Дальнему Востоку. Огромная армия в 120 тыс. человек высадилась на берегу Тихого океана и пошла вглубь нашей страны. Интервенты не жалели снарядов и патронов. Все средства считались и возможными, и допустимыми: открытый бой, предательские выступления 4—5 апреля, провокация в Николаевске-на-Амуре, сожжение школ и целых деревень, массовые расстрелы пленных и просто мирных жителей.

Всеми средствами, зачастую, кошмарными в своей бесцельной жестокости, старались интервенты сломить яростное сопротивление защитников советского Востока. Но японские интервенты просчитались. Как и на всех других фронтах величайшей в истории гражданской войны — рабочие, крестьяне, матросы тихоокеанской и речной флотилий, грузчики Владивостокского порта — под руководством партии организовали стойкие партизанские отряды, дали жестокий отпор интервентам и при помощи подошедших отрядов Красной армии, под водительством Блюхера и члена Ревсовета Постышева окончательно выгнали японских интервентов из нашей родной страны.

Ушло японцев значительно меньше, чем пришло.

Так было, так будет и впредь, если японская военщина еще раз посмеет попробовать крепость наших границ.

★

Кого хотели запугать, господа Радеки, Пятаковы, Сокольниковы и другие? — советских людей, которых не испугали ни немецкие штыки, ни японские пушки в годы гражданской войны!

На Дальнем Востоке в глубокой тайге в районе Чугуевка—Анучино (бывш. центры партизанских отрядов) мы встретили в лесу старика-охотника. Кроме винтовки у него на поясе висел еще японский штык в потрепанных ножнах (видимо, сохранившийся еще со времен интервенции на Дальнем Востоке). Мы спросили его:

— Партизанил?

— А как же,— спокойно, без тени какой бы то ни было аффектации ответил он.

Надо было — **и он был на своем посту.**

Надо будет — **и он опять будет на своем посту.**

Но уже не голодный и разутый, и не с той старенькой берданкой, сжимая которую он яростно дрался с интервентами 15 лет тому назад, а вооруженный по последнему слову техники.

★

Велики и ответственны задачи, стоящие сейчас перед работниками советского искусства, а особенно перед нами, представителями самого массового, самого народного из искусств. Мы должны ставить картины прямого революционного действия. Каждая наша картина должна быть боевым снарядом по стану врага. Каждая наша лента должна вооружать и мобилизовать массы.

И мы приложим все силы, чтобы в нашей теперешней работе в фильме «Дальний Восток» отразить это уверенное, могучее спокойствие людей нашей страны и их готовность по первому зову партии и ее гениального вождя грудью встретить натиск врага — смести со своего пути всякого, кто осмелится посягнуть на наше чудесное сегодня и еще более замечательное завтра.

Режиссеры-орденоносцы братья С. и Г. ВАСИЛЬЕВЫ.

ВСТАНЬ, РОДИНА, И ПОДНИМИ СВОЙ МЕЧ!

Вскипает ненависть, горячая, как пламя...
Встань, Родина, и подними свой меч,
Чтоб крепкими, могучими руками
Зловонное чудовище рассечь.

Убийцы Кирова! Предатели рабочих!
Блевотина фашистских палачей!
Пусть вам отравит сон последней ночи
Весь гной и смрад дел ваших и речей.

Любая тварь обидится, коль с нею
Всю вашу мерзость подлую сравнить,
Все звери — искренней и гады все честнее.
Вы — люди, ваших дел — ничем не извинить!

Вы — головы предательской медузы,
Мертвящей жизнь и звонкий детский смех...
Как гражданин Советского Союза,
Я высшей меры требую для всех!

ВАС. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ.

Смести с лица земли реставраторов капитализма

ВРАГОВ УНИЧТОЖАЮТ

Беден человеческий язык, чтобы выразить возмущение, гнев, ненависть, охватывающие меня, когда я думаю о грязных преступлениях озверевшей банды мерзавцев.

Пощады таким злодеям быть не может! Враг опасен, надо уметь срывать с него двуличную маску, за которой скрывается его мерзкое нутро.

Беречь нашу партию, нашу страну, нашу радостную жизнь — обязанность каждого гражданина. Кино, самое массовое из искусств, должно учить бдительности.

Я в своей следующей картине «Великий гражданин», которую буду ставить по сценарию тт. М. Большинцова и М. Блеймана, хочу показать величие нашей любимой партии и замечательных людей, строящих новую жизнь. Я хочу показать всю гнусность злодеяний, при помощи которых озверевшая кучка троцкистов пыталась подорвать мощь нашей страны. Я хочу показать врага, которого надо ненавидеть и уничтожать.

Режиссер-орденоносец

Ф. ЭРМЛЕР

ЗВЕРИНЫЙ ОСКАЛ

Все, что нам до сего времени известно,—все злодеяния, низость, предательство и измена в жизни, в истории, в литературе и драматургии, бледнеют в сравнении с теми чудовищными преступлениями, смрадный сгусток которых вскрыло следствие и суд над двурушниками-троцкистами: шпионами, диверсантами и убийцами. Этот беспримерный процесс показывает нам, как мало мы еще сделали в киноискусстве, чтобы показать нашим зрителям омерзительный звериный оскал потерявшего всякий человеческий облик врага. Его надо показать ярко, чтобы еще больше ненавидеть, еще беспощаднее уничтожать, еще сильнее разить.

Нет пощады озверевшей банде убийц, грабителей и предателей, осмелившихся поднять руку на лучших людей современности, на вождей партии и правительства. Приговор им может быть только один—расстрел!

Режиссер-орденоносец

Е. ДЗИГАН.

КРОВАВЫЙ КОШМАР

Газетные страницы, заполненные показаниями «генералов», командиров и рядовых палачей из антисоветского троцкистского центра, кровавым кошмаром застилают глаза. Весь Союз, каждый из его сознательных граждан, чувствует себя не первый год, не первый месяц на боевом посту обороны страны от грозящей ей военной опасности, от вторжения фашистских орд. Каждый в своей области радостно отдает все силы, все знания, всю любовь на укрепление нашей прекрасной родины. Но врага-фашиста мы видели за неусыпно охраняемым рубежом. Здесь, на этом рубеже, мы готовились встретить и отразить его натиск. Теперь мы видим, что враг не только там, что он гораздо ближе.

Окопавшись за дверями уединенных служебных кабинетов, забаррикадировавшись в редакциях некоторых наших газет, фашисты отечественного производства в самом сердце ненавидимой ими страны вили свои смертоносные гнезда, плели паутину предательств, заговоров, подлогов, грабежей и убийств. В их кабинеты входили «без доклада» только такие же фашистских дел мастера и диверсанты, как и они сами. Эти господа ходили, «работали», жили среди нас двойной маскарадной жизнью, одновременно «участвуя» в социалистической стройке и подкладывая под нее динамит.

Звериная ненависть к пролетариату, бешеная жажда власти, хотя бы ценой распродажи родины оптом и в розницу, хотя бы ценой военного поражения и зверского террора, хотя бы ценой продажи свободного народа в рабство,—вот что воодушевляло «наполеоновские замыслы» этих кровавых шутов, метивших на трон.

Они пытались усыпить бдительность партии лживыми покаянными письмами, они старались создать дымовую завесу из фальшивых раскаяний, чтобы под прикрытием ее еще глубже, еще шире вести подрывную работу и вовлекать в нее все новые «кадры». Можно обмануть и усыпить бдительность отдельных людей, но нельзя обмануть, нельзя усыпить нашу партию. И как они ни конспирировались, к каким уловкам и шифрам ни прибегали, в какие маскарадные костюмы ни рядились, — к ним вошли «без доклада» нежданные посетители.

Разоблаченные огнем перекрестных допросов и очных ставок, припертые к стене собственными дневниками, которые велись, наверное, «для истории», они вынуждены теперь снять маскарадные балахоны. Какое грязное, истлевшее под ними белье, какое нечистоплотное, смердящее тело! Какая опустошенность внутри!

Верить ли им и сейчас, способны ли эти изолгавшиеся люди даже сейчас говорить правду?

Советский суд, Советская страна верит не их словам, а их делам. А сделано ими не так мало. На их руках и кровь злодейски убитого Сергея Мироновича Кирова, и кровь детей, женщин, рабочих, красноармейцев, погибших от вредительских взрывов, железнодорожных катастроф. Вредительские проекты и планы промышленного строительства, вывод из строя заводов, фабрик, бракованная продукция, издевательства над ударниками и стахановцами, шпионские сводки, посылаемые зарубежным хозяевам, — это все злодеяния, это все факты.

Процесс троцкистских последышей еще крепче, еще теснее сплотил все народы Союза вокруг коммунистической партии, вокруг нашего вождя товарища Сталина, ведущего нашу страну и все человечество к братскому единению, к бесклассовому обществу на всем земном шаре. За эти великие цели будет драться Советский Союз с международным фашизмом, если он осмелится воевать против нас.

А троцкистскую нечисть, эту фашистскую агентуру суровая рука социалистического правосудия сметет с лица прекрасной советской земли.

ОЛЕГ ЛЕОНИДОВ.

СТРАНА НЕ ПОЩАДИТ ИЗМЕННИКОВ

Мы, рабочие, творческие работники, ИТР и служащие Ленинградской Ордена Ленина киностудии **Ленфильм**, выражаем свое глубокое негодование и возмущение преступной, предательской деятельностью негодяев-троцкистов.

В угоду фашизму эта подлая кучка отбросов человечества хотела расчленить могучий Союз Советских Социалистических Республик, свергнуть советскую власть и восстановить господство буржуазии.

Эти убийцы решили отнять у трудящихся Советского Союза все то, что уже завоевано и записано в великой Сталинской Конституции.

Мы требуем беспощадного истребления трижды проклятых презренных троцкистско-зиновьевских бандитов.

Великий советский народ, воспитанный на ленинской непримиримости, на сталинских уроках бдительности, еще теснее сплотится вокруг большевистской партии, вокруг ее Центрального Комитета и товарища Сталина.

Мы, рабочие, творческие работники и служащие ленинградской киностудии Ленфильм, в ответ на злодейство и предательство агентов фашизма призываем работников всей советской кинематографии широко развернуть борьбу за социалистические методы труда, дать стране фильмы, являющиеся образцами подлинного народного искусства, и выполнить почетные задачи, поставленные перед советской кинематографией партией, правительством и великим вождем и учителем нашим товарищем Сталиным.

Мы обязуемся бороться за дальнейшее улучшение техники советской кинематографии, за экономию средств и пленки, за сокращение сроков производства фильмов.

Мы обязуемся создать к великому празднику трудящихся всего мира, к XX-летию великой Октябрьской революции, произведения киноискусства, достойные сталинской эпохи, воспитывающие трудящиеся массы в беззаветной преданности революции, вооружающие большевистской непримиримостью и ненавистью к врагу.

РАССТРЕЛЯТЬ!

Глубокой ненавистью и возмущением дышало каждое выступление на митинге сотрудников студии Мостехфильм. Режиссеры Чикаго, Дубинский, Альтшуллер и ассистент режиссера Лангеферн говорили об омерзении и гадливости, которые вызывает кучка последышей троцкизма, потерявших человеческий облик. Много горячих приветствий раздавалось по адресу славных чекистов, извлекших гадин из их зловонного подполья на скамью подсудимых, на суд страны.

Глубочайшее негодование и возмущение вызывает банда фашистских наймитов — Пятаков, Радек, Сокольников и другие, — заявили работники Мостехфильма в своей единогласно принятой резолюции. Нам понятно, к чему стремились продажные изменники и предатели родины, заклятые враги народа. Прожженные авантюристы и двурушники в своей звериной злобе, не гнушаясь самых чудовищных преступлений, пытались потопить нашу родину в крови миллионов.

С помощью бандитских убийств, диверсий, шпионажа эти негодяи хотели предать нашу цветущую страну и ее великий народ на растерзание фашистским хищникам, эти гнусные бандиты хотели восстановить в СССР капиталистические порядки, загнать трудящихся в кабалу фабрикантам, помещикам и кулакам. Кучка обанкротившихся негодяев и убийц, запродавшаяся фашистским охранникам, распродавала оптом и в розницу страну социализма, нашу свободу и наши завоевания, записанные в Сталинской Конституции.

Рухнули злодейские планы троцкистских выродков. Врагам родины и народа, гнусным продажным троцкистским гаденышам не уйти от карающей руки советского правосудия. Мы требуем уничтожить гадин, стереть их с лица земли, расстрелять! Проклятие презренным негодяям, изменникам и предателям!

Мы знаем, что не все враги социализма, не все враги народа разоблачены. Наша ненависть к ним еще выше поднимет нашу революционную бдительность. Разоблачить всех до одного троцкистско-зиновьевских выродков — наша священная обязанность.

Еще сильнее сплотим свои ряды вокруг партии Ленина — Сталина, вокруг нашего великого, любимого и родного Сталина. Да здравствует коммунистическая партия, да здравствует наш великий вождь товарищ **Сталин!**

VIII Всесоюзное производственное совещание по плану художественной кинематографии на 1937 год

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОКЛАДА тов. Б. З. ШУМЯЦКОГО*

СОСТОЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТУДИЙ

Во второй части своего доклада тов. Б. З. Шумяцкий дал подробную характеристику производственных планов национальных студий и Союздетфильма на 1937 г.

Студии Украинфильма имели в своей работе огромные недочеты. Они не сумели сколотить крепких творческих коллективов. Лишь со второй половины 1936 г. начался под'ем. Партийные организации Украины изучили положение на этом отсталом участке и пришли ему на помощь. Снято старое руководство, которое не могло обеспечить развития национальной кинематографии. Новое руководство Украинфильма (тов. Ткач) много сделало для сплочения сил украинского киноискусства. К работе привлечены люди, крепко связавшие свою судьбу с украинской кинематографией. В 1936 г. вернулся в киевскую студию лучший режиссер украинской кинематографии орденоносец А. Довженко. Украинфильму предстоит в 1937 г. такая ответственная постановка, как «Щорс». Тов. Шумяцкий сообщает и о ряде других интересных и ответственных замыслов Украинфильма: имеющиеся сценарии и либретто позволяют надеяться на выпуск хороших фильмов в 1937 г.

Далее докладчик переходит к Госкинпрому Грузии. Это первая из национальных организаций, осуществившая поворот к национальной тематике. На экран уже вышел и высоко оценен фильм режиссера Долидзе «Дарико»; в скором времени выходит «Арсен» режиссера-орденоносца М. Чиаурели, повествующий о национальном грузинском герое, борце за освобождение народа; заканчивается фильм «Золотая долина» заслуженного деятеля искусств режиссера Шенгелая на (дефицитном в плане 1936/37 г.) колхозном материале. Выходит также ряд других фильмов.

Хуже в Госкинпроме Грузии обстоит дело со сценариями. Замыслов и тем много, а сценариев мало. Времени же осталось немного, и нависает угроза невыполнения плана юбилейного года. В производстве почти нет переходящих фильмов. Упущено много времени. Необходимо напряженно работать.

Белгоскино пришло к совещанию с двумя крупными переходящими на 1937 г. историко-революционными фильмами. Есть четыре готовых сценария. Это позволяет говорить о старательной и добросовестной работе, о том, что подготовка к 1937 г. находится на более высоком уровне, чем в других национальных организациях.

Арменкино представило на рассмотрение ГУК только один готовый сценарий для юбилейной постановки — «Татевская крепость», написанный А. И. Бек-Назаровым в «аварийном порядке». Испытанное мастерство и профессионализм режиссера-орденоносца Бек-Назарова позволяют надеяться, что мы будем иметь хорошее произведение. В 1936 г. Арменкино не дало ничего.

Азерфильм затянул сроки производства 1936 г. и два фильма перешли на 1937 г. Законно перешел в производство этого года юбилейный фильм «Бакинцы» — режиссер В. Турин. Имеются три готовых сценария.

В 1936 г. неудовлетворительно работали среднеазиатские киноорганизации. Узбекфильм не имеет переходящей продукции. В Туркменфильме имеются два переходящих на 1937 г. фильма; оба эти фильма скоро выйдут. Таджикистан не представил на совещание ничего. Постановка «Дохунда» — по роману Айни режиссеров Кулешова и Ярматова законсервирована. Предстоит найти талантливого мастера для завершения этой работы.

Особое место среди наших студий занимает Союзфильм. В 1936 г. деятельность Союздетфильма свелась, главным образом, к доделке и переделке картин, работа над которыми была начата в Межрабпомфильме. Наряду с этим началась полоса самостоятельной производственной работы. Ряд фильмов снимается. К 1937 г. эта организация пришла со значительным сценарным портфелем. Студия имеет свои хорошие кадры, своих энтузиастов, имеет все возможности вступить в соревнование с другими студиями, и к ней надо относиться с полной мерой требований. Надо прибавить, что существование Союздетфильма отнюдь не снимает со всех остальных студий обязанности создавать детские фильмы.

РАЗРЕШИТЬ АКТЕРСКУЮ ПРОБЛЕМУ

1937 год—год напряженной работы для кино, как и для всего нашего искусства. Серьезного отношения к себе требует неразрешенная актерская проблема. Работа над подготовкой сценариев затянулась, роли между актерами не распределены; неизвестно, сколько именно и какие понадобятся актеры, с какой заявкой итти в Комитет по делам искусств.

Актеры — дефицитная профессия. Все наши студии имеют лишь 167 штатных актеров. Приходится обращаться к театрам, что вызывает большие осложнения и серьезные простои для кинопроизводства. Нельзя без конца рассчитывать на театральных актеров. Надо готовить свои кинематографические кадры. Где и как готовить их? Через школьную систему (ГИК) или в студиях, непосредственно на производстве? Докладчик высказывается в пользу последней системы.

ЗА КРЕПКОЕ, БОЛЬШЕВИСТСКОЕ РУКОВОДСТВО

Задачи усложнены, возросли запросы. Мы должны создавать совершенные произведения. В связи с этим повышаются роль и функции руководства,—как никогда повышается его ответственность.

Руководство, несущее такую большую ответственность, должно быть облечено всей полнотой власти. Уместно дискутировать о том или ином сценарии в подготовительный период, в процессе же с'емок нужны твердость, решительность, последовательность.

— Работать без круговой поруки и без взаимных амнистий, — призывает Б. З. Шумяцкий.

— Руководство должно быть целеустремленным. Не нужно жертв для того, чтобы со всеми быть в добрых отношениях, не надо бояться ссор, потому что у нас нет беспринципных ссор.

— Надо оценивать произведения без «своего собственного» понимания их, без вкусовщины, — надо выработать критерии социалистического реализма.

— У нас привыкли все беды валить на ГУК. Пора с этим покончить. Надо распределить права и обязанности. Пора разложить ответственность на разные звенья.

— ГУК приходится подменять студию там, где студия не справляется. Мы вынуждены многое брать на себя.

— Утверждение сценария — это дело всесоюзного значения, и, естественно, что за него отвечает ГУК, об'единяющий всю советскую кинематографию. ГУК стоит над студиями, а над ГУК стоит Комитет по делам искусств.

— Пора покончить с обывательскими разговорами о «множестве инстанций». Никто ведь не жалуется на естественную многоступенчатость всей нашей советской системы. Пора покончить с разговорами о том, что студии задыхаются от централизма ГУК. Если студии делают ошибки, ГУК обязан исправлять их.

— Надо радоваться, что Центральный комитет нашей партии с такой заботливостью относится к кинематографии, что лично товарищ Сталин так интересуется кино, придает ему такое значение, что сам выдвигает темы для постановок («Щорс», «Дальний Восток»).

Бурная, продолжительная овация тов. Сталину прервала докладчика при упоминании имени любимого вождя страны.

Тов. Шумяцкий заканчивает доклад призывом не заниматься «проблемой», что важнее—студия или ГУК, а работать, накапливать опыт и творческие силы.

Руководство ГУК не снимает с себя ответственности за ошибки 1936 г., хотя бы за то, что оно недостаточно укрепило студии. Надо улучшить центральный аппарат художественного руководства ГУК, подобрать авторитетные кадры.

Задачи 1937 г. — соревноваться, дерзать, дать стране замечательные, достойные великой даты произведения искусства. Все возможности, все средства для этого есть.

* Начало доклада см. газ. «Кино» № 4.

Задачи юбилейного года

Выступление председателя Комитета по делам искусств П. М. КЕРЖЕНЦЕВА

1936 г. войдет в историю нашего кино с хорошими качественными показателями. Мы получили в этом году крупные фильмы, определяющие пути советской кинематографии и показывающие, что кинематография не только не останавливается в своем развитии, как думают некоторые скептики, но поднимается и уже поднялась на высшую, по сравнению с прошлыми годами, ступень.

Но вместе с тем, мы имели всетаки недовыполнение плана и ряд крупных идейно-художественных прорывов (особенно на Украине). Необходимо точно установить причины прорывов и невыполнения плана. Корни многих неудач, как мне кажется, кроются в том, что самый план прошлого года был нереальным. Многие сценарии, включенные в план, не были готовы даже к концу года. Многие картины, включенные в план, также не могли быть фактически осуществлены, то есть план прошлого года включал в себя элементы, которые нельзя было осуществить, так как подготовка осуществления не была проведена. Поэтому даже переработанный в середине года план оказался несоответствующим реальным возможностям: он не был подготовлен и обеспечен. Сейчас мы должны точнейшим образом учесть наши реальные возможности и построить план так, чтобы он был выполнен и качественно и количественно. Партия и правительство о нашей работе судят по обоим показателям, и мы не можем невыполнение плана оправдывать хорошим качеством отдельных фильмов. Такой аргументацией мы оперировать не можем.

Особое внимание в 1937 г. надо обратить на производственные вопросы. Наши студии дают колоссальные перерасходы, ненормально затягивают производство картин. В истекшем году только два фильма сделаны в срок, с некоторой экономией средств, остальные не уложились ни в сроки, ни в смету. Такое положение явно ненормальное. Долго так продолжаться не может.

Осенью, посетив французские и английские киностудии, я интересовался сроками производства, и оказалось, что с'емка в павильоне занимает в среднем три-четыре недели, натурные с'емки — четыре-пять недель — итого два месяца (не считая подготовки сценария и монтажные работы). У нас есть все возможности снимать так же быстро, как за границей. Наши крупные студии неплохо оснащены, значительно улучшен организационный процесс.

Говоря о сокращении сроков, мы не выдвигаем лозунга торопливости, не предлагаем в погоне за сроками как можно быстрее печь фильмы. Это было бы неверно. Московский художественный театр, например, ставит пьесы по сравнению с другими театрами чрезвычайно длительно. Но никто не требует, чтобы вместо года или двух, которые затрачивает этот театр на постановку, он осуществлял ее, скажем, в полгода.

Мы не требуем торопливости и от работников кино. Сроки будут зависеть и от темы, и от методов работы того или другого режиссера, и от состава творческого коллектива.

Советской кинематографии в 1937 и в ближайшие год-два, в основном, придется работать на той же базе, которая сейчас имеется, только несколько расширенной и улучшенной. Эту базу мы используем недостаточно. При правильной организации производства емкость студии может быть увеличена на 40—50 процентов. Скрытые резервы необходимо использовать, необходимо также изучить и работу отдельных режиссеров, умеющих в короткие сроки дать высококачественные фильмы. Их опыт должен стать достоянием всех киноработников.

Некоторые товарищи (в частности, из национальных студий) считают неправильной централизованную систему руководства кинематографией, в частности, централизованное утверждение сценариев. С этим мнением мы согласиться не можем. Национальные студии, конечно, не должны быть оторваны от местного партийного и художественного руководства, от местной писательской среды и т. д. Совершенно ясно, что тот перелом, который был сейчас видим в Украинфильме, или те успехи, которые имеются в грузинской кинематографии, в значительной мере связаны с тем, что эти организации сумели тесно связаться или начинают (Украина) связываться со своими партийными и советскими организациями, со своими общественными и художественными силами. Но поскольку кинематография создает произведения для всего Союза, а не только для отдельных республик (в этом ее политическое значение), мы не можем пойти на то, чтобы сценарии утверждались только местными организациями. В этом случае мы не были бы гарантированы от ошибок, которые допустил, например, Украинфильм ввиду оторванности от центра. Опыт национальных организаций должен был убедить их в том, что централизованное утверждение сценариев и помощь национальным республикам являются только полезными, так как опыт наших московских организаций гораздо обширнее и разнообразнее.

В отношении сценариев нам нужно также твердо усвоить: картины должны сниматься по принятому и утвержденному сценарию. У нас до сих пор этого нет — утвержденный сценарий часто при реализации его изменяется настолько, что фильм фактически оказывается поставленным по другому сценарию. Я думаю, что задача ГУК состоит в том, чтобы весь творческий процесс по осуществлению сценариев поставить под такой товарищеский, дружеский контроль, который обеспечил бы полную реализацию сценария в том виде, в каком он был утвержден.

Централизующая, но не ослабляющая творческую инициативу мест работа ГУК по сценариям приобретает сейчас особое значение в связи с созданием юбилейных картин, которые предстоит выпустить в этом году. В ближайшее время жюри конкурса будет рассматривать некоторые сценарии юбилейных фильмов. Я не буду на них останавливаться. Хочу только указать, что основная задача, поставленная перед драматургами,— показать руководящую роль партии, в частности, роль Ленина в Октябрьской революции, показать значение Октябрьской революции, как основного этапа в истории человечества,— не разрешена в представленных сценариях. Ни один из них в этом отношении нельзя назвать удовлетворительным. Ни один из сценариев не поднялся, например, до уровня «Мы из Кронштадта», где руководящая роль партии показана достаточно отчетливо.

А между тем качество не только юбилейных, но и всех политических и исторических сценариев мы должны оценивать, учитывая, в какой мере выразительно и ярко показана в них руководящая роль партии, роль Ленина, роль Сталина. В связи с этим вопрос о правильной исторической трактовке событий приобретает для нас специальный интерес.

Решение Комитета по делам искусств о «Богатырях», направленное против фальшивых, антимарксистских, враждебных нашей партии теорий, имело в этом смысле значение не только для театра, но и для всего фронта искусств. От товарищей, работающих над юбилейными и историческими фильмами, это решение требует сугубой внимательности и точности в изображении исторического процесса, подчеркивает значение народности в искусстве, значение правильного использования и толкования материалов народного творчества.

Решение о «Богатырях» должно быть широко применено и в киноискусстве, так как проблемы народного эпоса, народной песни и фольклора вообще стоят и перед работниками кино.

Многие другие события в нашей художественной жизни также могут быть с успехом изучены и освоены в смежных областях. Недавно Комитет по делам искусств организовал выставку крупнейшего художника Сурикова. Изучение работ этого художника может много дать работникам кино. Его картины («Боярыня Морозова», «Казнь стрельцов», «Стенька», «Ермак») показывают русский народ в различные исторические эпохи. Такая же задача стоит и перед кинематографией. И вот здесь чрезвычайно интересен тот художественный прием, который использует Суриков.

Вспомним картину «Стрелецкая казнь». Художник показывает всего четверых казнимых стрельцов. Он дает яркую типическую характеристику каждого образа. В четырех лицах представлены все казненные. Можно было бы нарисовать еще двадцать человек, но они все равно примыкали бы к этим основным типам. Из анализа наследия Сурикова, из изучения его метода работники кинематографии могут извлечь много полезного. Это особенно важно сейчас, когда вопрос показа массы в острые периоды исторической борьбы чрезвычайно актуален.

В этом году нам нужно обратить внимание на один важнейший участок работы — это оборонные фильмы. Достижения на этом участке пока незначительны. Есть несколько фильмов, но, кроме «Чапаева» и «Мы из Кронштадта», эта тематика представлена слабо. А между тем нам нужно иметь сценарии, нужно готовить картины на оборонные темы, которые можно было бы использовать и сейчас, и в момент острого конфликта с нашими врагами.

Очень слабо развит в нашем кино комедийный жанр. Мы не умеем использовать элементы комедийности в историко-революционных и других картинах. Западная кинематография умеет это делать; у них и в трагических фильмах много элементов, вызывающих разрядку веселыми, комическими штрихами.

Недавно появившийся фильм «Чудесница» режиссера А. Медведкина дает материалы для некоторых выводов о комедийном фильме. Эта картина, ее тема и основные типы в целом вызывают симпатии зрителей. Многие сцены несколько шаржированы, но шарж сделан неплохо. Жаль, что в этом фильме некоторые образы фальшивы и надуманны. Например, парикмахер на ослике—образ книжный, литературный, как и образ колдуньи. Может быть, колдунья и была в какой-то мере характерной для глухой деревни лет двадцать тому назад, но сейчас это звучит нереально и не внушает доверия. Эти фальшивые места снижают качество фильма. Плох язык в картине—таким языком не говорит и никогда не говорил ни один колхозник. Это книжный, надуманный язык. Тем не менее я считаю этот фильм в общем удачным. В нем даны хорошие комические эпизоды, хорошая музыка (композитор Шварц). Большой удачей является введение хорошо исполненных народных песен. Тов. А. Медведкину придется учесть недостатки фильма и много работать над тем, чтобы не повторять этого в будущих картинах.

Перед кинематографией выдвигается ряд новых задач. Прежде всего — цветное кино. Партия и правительство ставит перед нами задачу — дать в этом году несколько цветных, игровых и несколько короткометражных фильмов. Техническая подготовленность в области цветного кино у нас слаба. Но главная беда в другом — мы не имеем разработки творческих методов работы в цветном кино. Есть опасность, что мы можем оказаться в таком же положении, в каком оказались при переходе к звуковому фильму, когда режиссерам, актерам и художникам пришлось переходить на иной тип фильма, изменяя свои обычные приемы, а к этому переходу они оказались неподготовленными.

Цветное кино ставит перед нами ряд задач, которыми мы мало занимаемся. И в нашем кино и в заграничных фильмах небо, например, всегда изображается ярко-синим, деревья — ярко-зелеными, губы — ярко-красными и т. д. Цвет всякого предмета дается условно, т. е. каждому предмету как будто присущ определенный цвет. А это — неверно. Натуральная, цветная гамма в природе очень разнообразна. И поэтому фильмы создают впечатление фальшивых. По существу—это особый тип формализма. настоящей цветовой гаммы они не дают. Даются только условные формальные качества того или иного предмета в определенные моменты.

Режиссер, работающий над цветным фильмом, очевидно, должен быть и художником своеобразного типа, потому что основным в его работе будет цвет. Кроме того режиссер должен иметь свою палитру — он должен дать не только реалистическое полотно, но и иметь какую-то свою индивидуальную цветовую гамму, отличающую его от других.

Одна из стоящих перед кино задач — создание кинооперы. Опера имеет свои собственные законы, и, когда ее переносят в кино, — это другая опера, отличная от театра. «Бесприданница» в театре совершенно не та, что в кино. Роман в кино трактуется иначе, чем мы видим его на сцене. «Кармен» или «Тихий Дон» на экране будут совершенно отличны от того, что мы видим на сцене,—оперный материал, музыка, либретто предстают в кино в другой форме. Опера в кино — это новая форма искусства. Перед киноработниками стоит благодарная задача — попробовать свои силы в этом новом виде киноискусства, которое будет популярно у нас в стране, как популярны и любимы музыка и опера.

И, наконец, вопрос об актерах. Актеров нехватает и в театре и в кино. Выход один — кино должно интенсивно готовить свои собственные кадры. Театр и сейчас неохотно, часто под нашим большим давлением дает своих исполнителей в кино. И это понятно: сейчас театры сокращают летние перерывы, увеличивают число постановок, свободных актеров почти нет.

Готовя свои собственные кадры, необходимо привлекать в кино недостаточно используемые силы крупных театральных коллективов (Горький, Смоленск, Саратов, Куйбышев и т. д.). Актеры здесь ни капли не хуже, чем те, которые сейчас привлекаются в киностудии. Не используются в кино и оперные актеры. Между тем в стране два десятка оперных театров и десятки актеров, которые с успехом могли бы сниматься в фильмах. Некоторые силы имеются на радио, которые также не привлекаются и не используются. Таким образом, резервуар, из которого можно черпать актеров, гораздо больше, чем полагают многие руководители студий. Но искать людей надо не только в Москве, Ленинграде, Тбилиси и Киеве, нужно заглянуть и подальше от столичных центров.

Я думаю, что текущий юбилейный год для нашей страны, для нашего искусства будет особенно ярок. Радость народа в эти юбилейные дни будет выливаться и в песнях, и в музыке, и в торжественных процессиях, будет выявляться на тех сеансах, где будут демонстрироваться юбилейные фильмы. Искусство всех видов и киноискусство в первую очередь в этом торжественном праздновании сыграет величайшую роль. Я думаю, что среди работников искусств кинематографисты будут в первых рядах. Я думаю, что в текущем юбилейном году выявятся новые растущие таланты нашей страны и с особенным блеском покажут себя уже определившиеся таланты. Я думаю, что в этом году кинематографисты, как и другие работники искусств, окруженные вниманием и любовной заботой партии и правительства и особенно мудрого вождя народов товарища Сталина, дадут народу нашей страны новые замечательные, исключительные по силе своего воздействия, художественные произведения.

В зале кино-совещания. Дружеский шарж Бабиченко.

VIII Всесоюзное производственное совещание по плану художественной кинематографии на 1937 год

Реплики из зала

А. Зархи и И. Хейфиц
РЕЖИССЕРЫ

А. Зархи

В последнее время был очень модным вопрос о «личной» теме художника. И мы, грешным делом, считали, что нашей личной темой является тема молодежи, исключительно тема «наших знакомых».

«Депутат Балтики» опрокинул эти наши представления окончательно и бесповоротно. Они искусственно суживают возможности советского кинематографиста.

И. Хейфиц

Что казалось могло быть более и незнакомым и чуждым нам, чем психология 75-летнего старца — ученого с мировым именем. Да и эпоха 1917 года, по независящим от нас обстоятельствам, сознательно в то время не была нами пережита.

Что же оказалось? Старик-большевик профессор Полежаев стал для нас столь же близок и понятен, как окружающая нас современность.

Нет более глубокой и более близкой для советского художника личной темы, чем тема борьбы за дело коммунизма.

И. Дунаевский
КОМПОЗИТОР, ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ИСКУССТВ, ОРДЕНОНОСЕЦ

И. Дунаевский

За последние годы музыка стала не только важным, но и осмысленным элементом фильма.

На пути к дальнейшим успехам музыки в фильме мешают те режиссеры, которые не разбираются по существу в музыкальной части своих произведений. Поэтому мы встречаемся в кино с недоработанными музыкальными кусками или, наоборот, с чрезмерной музыкальной нагрузкой.

Огромное значение кино, как проводника песни и музыки к самым широким массам, ставит перед советскими композиторами ряд интересных проблем. Мне кажется, что назрела необходимость в созыве специального совещания композиторов, работающих в кино. Уже можно и нужно подытожить имеющийся положительный опыт, обсудить недостатки музыкальной работы в кино, подвергнуть всестороннему рассмотрению техническую и практическую стороны этой работы. Широкое развитие советского кино требует вовлечения новых композиторских кадров.

Союзу композиторов необходимо самым активным образом включиться в творческий план советской кинематографии. Надо, наконец, этой малоповоротливой организации доказать свою жизнеспособность в совместной работе с самым массовым из искусств — искусством кино.

Э. Цесарская
ЗАСЛУЖЕННАЯ АРТИСТКА РЕСПУБЛИКИ

Э. Цесарская

К пятнадцатилетию нашей кинематографии 23 киноактера получили звание заслуженных артистов республики. Среди них была и я. Наше награждение мы приняли как поощрение к дальнейшей, еще более упорной работе.

Грустно сейчас подводить итог наших «достижений» за истекшие два года.

По году и больше не снимались заслуженные артисты тт. Н. Рогожин, С. Магарилл, Е. Егорова, А. Войцик и др.

В 1936 г. выпущено много замечательных картин, но нельзя назвать и двух-трех значительных образов, созданных профессиональными киноактерами. В подавляющем большинстве выступали театральные актеры.

Мы росли вместе с советской кинематографией, связаны с ней всей своей творческой биографией. Для нас совершенно непонятно, почему все это время мы были «выключены» из жизни кинопроизводства.

Я не сомневаюсь, что самое большое желание всех моих товарищей киноактеров создать значительные, глубокие образы в фильмах юбилейного года.

От редакции

Содоклад начальника Украинфильма М. Ткача явился развитием положений его статьи «На пороге 1937 г.», напечатанной в № 4 газеты «Кино». Отчет о выступлениях руководителей Арменкино Узбекфильма, Таджикфильма, Азерфильма, а также о заключительном пленарном заседании VIII всесоюзного производственного совещания будет дан в следующем номере.

СОДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ ДИРЕКТОРОВ СТУДИЙ

Мосфильм
Тов. Б. Бабицкий

В своем содокладе Б. Я. Бабицкий рассказал историю превращения отсталой «Потылихи» в ведущую студию советского кинопроизводства.

План 1936 г. выполнен Мосфильмом на 107 процентов по об'ему и на 91 процент по товарному выпуску. Выпущено 13 художественных звуковых полнометражных фильмов и несколько об'емно-мультипликационных, среди них — ряд цветных. Интересно вспомнить, что в 1935 г. выпущено только 3 звуковых фильма и 2 немых.

Сократились сроки производства фильмов. Есть некоторые сдвиги в сторону снижения перерасходов, **но себестоимость фильмов все еще высока.**

Улучшилось техническое оснащение студии. В производственном процессе применяется ряд новых методов.

В 1936 г. улучшилось качество фильмов, возросло их идейно-политическое значение. Это и было главным основанием выхода студии на первое место.

В 1937 г. студия должна дать 9 полнометражных звуковых картин, 3 немых варианта и 1 короткометражку.

С 1936 г. перешли: «Бежин луг» С. М. Эйзенштейна, «Самый счастливый» В. И. Пудовкина, «Гаврош» Т. Н. Лукашевич, «Мужество» Д. С. Марьяна, «Руслан и Людмила» Никитченко. Готовы сценарии: «Жутов мост» Кожевникова и Б. В. Цейтлина для Б. Барнета; «Волга, Волга...» — автор и режиссер Г. Александров, «Честь» бр. Никулиных для Е. Червякова, «В дальних портах» Б. Лапина и З. Хацревина для Ю. Райзмана, «История одного солдата» Л. Славина для М. Ромма. **Эти фильмы будут сниматься и должны быть готовы в текущем году.**

Как переходящие на 1938 г. планируются «Степан Разин», сценарий Чапыгина и И. Правова, режиссеры О. Преображенская и И. Правов; «Железный поток» С. Серафимовича и Е. Дзигана, режиссер Е. Дзиган; «Пиковая дама» — Э. А. Генцлина и М. Ромма, режиссер М. Ромм; «Семья Оппенгейм» Г. и С. Рошаль по роману Фейхтвангера, режиссер Г. Рошаль; комбинированный об'емно-мультипликационный фильм «Утренняя звезда» по сценарию Болотина, А. Толстого и А. Птушко, режиссер Птушко; «Колхоз» — автор и режиссер А. Медведкин и «Вальтер» Ю. Олеши и А. Мачерета, режиссер А. Мачерет.

Не разрешен еще вопрос о сценарии для документального фильма «Страна Советов» Б. Агапова и Э. Шуб.

В портфеле Мосфильма есть еще ряд хороших готовых сценариев, среди них «Член правительства» К. Виноградской, «Дикое сердце» Артема Веселого, «Золотой запас» Б. Липатова.

В сценарном портфеле Мосфильма, значительном по своей тематике, недостает все же ряда актуальных тем. Мало сценариев о транспорте, о колхозах, совсем ничего нет о стахановцах промышленности. Нет и жанрового разнообразия. Бедно представлена и комедия.

Результаты соревнования Мосфильма и Ленфильма очень значительны. Мало признать, что Мосфильм вышел на первое место. В то же время нужно еще уточнить, кто, в какой степени выполнил свои обязательства по отдельным показателям; следует мобилизовать коллектив на более глубокое и серьезное соревнование, необходимо втянуть в него и национальные киностудии. Мосфильм обещает поделиться опытом с другими студиями.

Тов. Бабицкий полемизирует с тов. Шумяцким по вопросу об оценке отдельных произведений. Он считает, что нет оснований опасаться за результат работы С. М. Эйзенштейна по «Бежину лугу». Качество снятого материала говорит о том, что этот художник находится на правильных путях перестройки. Руководство кинематографии и творческий коллектив Мосфильма должны ему в этом помочь.

Не согласен тов. Бабицкий и со сдержанной оценкой, данной тов. Шумяцким «Чудеснице» А. Медведкина. Это произведение нельзя оценивать в отрыве от всего творческого пути Медведкина, сделавшего в нем большой шаг к реализму. В «Чудеснице» автор и режиссер справился с труднейшей колхозной тематикой и справился с ней в трудном жанре комедии. Конечно, в «Чудеснице» есть немало недостатков, но нельзя забывать, что это первая и единственная комедия на колхозном материале.

Внушает опасения тов. Бабицкому судьба сценария «Страна Советов» («Клятва») Б. Агапова и Э. Шуб. Уже изжил себя спор о примате документального или игрового фильма. Речь может итти лишь о конкретной вещи. Сценарий «Страна Советов» — сценарий о росте и достижениях страны, о роли партии и вождя — нам особенно нужен. Картину надо сделать как следует, со всей ответственностью и без лишней спешки. Для самой Эсфири Шуб давно перестал быть принципиальным вопрос о документальном и недокументальном фильме. Для нее важно работать для студии важно, чтобы был фильм. Необходимо, чтобы руководство ГУК заранее и без задержек сказало, какие есть недостатки в снимаемом фильме, чтобы студия не накануне выпуска готового фильма, а во-время успела все исправить и выпустить фильм с таким расчетом, чтобы в юбилейные дни он уже шел в кинотеатрах.

Что такой фильм нужен, в том сомнений нет. Если руководство ГУК считает, что его надо ставить не на Мосфильме, пусть сценарий передадут в другую студию, но решение должно быть принято без промедления.

Ленфильм
Тов. Я. Смирнов

Главная причина прорыва на Ленфильме в 1936 году в том, что руководство студии не сумело дать большевистского отпора зазнайству, самоуспокоенности и благодушию, которым поддалась часть работников после успехов предыдущих лет. А между тем в студии есть большие силы. Картина «Депутат Балтики» режиссеров И. Хейфица и А. Зархи еще раз подчеркнула наличие в студии всех возможностей для производства настоящих картин.

Длительные простои режиссеров (Ф. Эрмлер, Арнштам, С. Герасимов и др.) также одна из причин того, что студия дала мало хороших картин. Этому способствовала также возникшая в студии «теория» закономерности провалов следующих за периодами успеха. Тов. Смирнов говорит далее о «теории предела», получившей право гражданства у некоторых режиссеров, снимающих не более 3—4 кадров в день и отрицающих возможность параллельного со с'емками монтажа. Студия потеряла темпы.

Такие картины, как: «Леночка и виноград», «На отдыхе» и некоторые другие свидетельствуют о некотором ослаблении требования к тематике и качеству.

— Подлинную борьбу за картины с острым политическим направлением, — говорит тов. Смирнов, — заменили «разговорчиками» о «студии-академии», призванной якобы делать картины, которые вскрывают глубины человеческой психики.

Но коллектив Ленфильма, всегда встречающий полную поддержку в своих правильных начинаниях у партийного руководства города Ленина, не сломлен этими неудачами. «1937 год будет годом резкого перелома», — заявили работники фабрики в своем обращении к руководителю ленинградских большевиков тов. Жданову.

Создавшееся положение обязывает коллектив Ленфильма к напряженной, большевистской работе.

Каковы планы Ленфильма на 1937 год?

Тов. Смирнов подробно перечисляет картины, которые находятся в производстве и будут в ближайшее время пущены в производство. Тов. Смирнов не разделяет высказанных т. Шумяцким опасений по отношению к сценарию Н. Погодина «Ноябрь». Автор, согласившись со всеми указаниями по сценарию, правильно разрешает тему классовой дружбы рабочих и крестьян.

Образ замечательного большевика С. М. Кирова будет отображен в трех фильмах: «Юность большевика» (Пантелеева), «Оборона Астрахани» (Прута) и «Великий гражданин» (Эрмлера, Большинцова и Блеймана).

Картина «Петр I» претерпевает в работе серьезные изменения в связи с решением дать картину, в которой Петр будет показан как завоеватель и реформатор. Петр должен быть показан человеком, который возвел Россию в ранг европейского государства.

Студия Ленфильм, количественно обеспечив сценариями план 1937 г., не добилась жанрового разнообразия. Кроме картин «Большой дом» и «Шуба английского короля» в производстве и портфеле студии нет ни одной комедии. Нет также и научно-фантастических тем. Особенно нетерпимо отсутствие в плане картин на тему о Сталинской Конституции, о борьбе за 7—8 миллиардов пудов хлеба.

Этот пробел — результат неумения студии работать с писателями.

Узким местом Ленфильма попрежнему остается актерская проблема. Нужно иметь своих собственных актеров и ликвидировать зависимость от театра.

Неблагополучно в студии и с технической базой, состояние которой не обеспечивает выполнение плана. Опыт американской кинопромышленности освоен некритически, без учета наших условий.

В результате — плохие показатели по качеству, срокам и затратам.

Без излишних мудрствований необходимо обеспечить выполнение плана.

Союздетфильм
Тов. И. Коган

Тов. Коган начал свое выступление с обзора деятельности Союздетфильма за 6 месяцев его существования. Союздетфильм выполнил план 1936 года по выпуску валовой и товарной продукции.

Картины «Дружба» и «Отец и сын» выпущены в кратчайший срок. Опыт Союздетфильма доказывает полную возможность сократить сроки производства фильмов. С'емочный период полнометражного художественного фильма не должен превышать 5—6 месяцев.

Это, однако, ни в коем случае не дает права на торопливость в работе. Чем больше внимания будет уделено сценарию и подготовительному периоду, тем быстрее будут проходить с'емки.

Проблема сценария студией еще не решена, хотя уже удалось привлечь к работе таких квалифицированных мастеров, как В. Катаев, Л. Кассиль, Панферов, Бруштейн, О. Леонидов, Розенфельд и др. В дальнейшем стоит задача, привлечь и тех писателей, которые не заняты специально детской тематикой.

Союздетфильм в 1937 г. должен выпустить 8 полнометражных картин и 1 короткометражную. В производстве находятся перешедшие с минувшего года фильмы: «Остров сокровищ» (реж. Вайншток), «Сын родины» (реж. Журавлев), «Ущелье Аламасов» (реж. Шнейдеров), «РВС» (реж. Савченко), «Белеет парус одинокий» (реж. Легошин) и короткометражка «Наши друзья».

В начале года предложено пустить в производство: сценарий Груздева «Детство Горького», который будет ставить режиссер Донской, «Военная тайна» Гребнера для реж. Андриевского и сценарий «Сережа Стрельцов». Режиссер Немоляев будет ставить картину «Капитан Сорви-Голова» об англо-бурской войне. Из сценариев на интернациональную тему будет пущен в производство «Далеко на Востоке» Гиндельштейна и Швейцера.

Кроме того в портфеле студии имеется три сценария о современных событиях в Испании. Из них в производство будет в этом году пущено 1—2 сценария.

Студия располагает также пятью сценариями короткометражных фильмов.

Сценарный портфель Союздетфильма, по определению тов. Когана, страдает жанровым однообразием (нет ни одной комедии) и отсутствием сценариев на современные темы.

Далее тов. Коган характеризует состояние технической базы студии Союздетфильма. Пришлось проделать большую работу по улучшению и расширению технической базы. Справляясь со своим планом, студия находит еще возможность оказывать производственную помощь Туркменфильму. Кроме того студия берет на себя обязательство выпустить в этом году 2 цветных фильма.

— Мы обязуемся в 1937 году работать на высоком уровне и выполнить план без всяких перерасходов, заключает тов. Коган.

М. Ткач
Дружеский шарж Бабиченко.

Белгоскино
Тов. Коник

Белорусская художественная кинематография находится в прорыве.

Белгоскино в минувшем году выпустило неплохие картины — «Искатели счастья», «Девушка спешит на свидание» и другие.

Однако на фоне достижений Мосфильма («Последняя ночь») и Ленфильма («Депутат Балтики») Белгоскино, — признает т. Коник, — продолжает работать плохо и плана не выполняет.

Говоря об отдельных неудачах нашей кинематографии в 1936 году, тов. Коник напоминает о тех больших запросах, которые пред'являются к советскому кино многомиллионным населением нашей родины. Картин позорно мало, некоторые колхозы получают не более 4 фильмов в год. Наш производственный план не увязан с требованиями страны.

Тов. Коник приводит ряд примеров плохой производственной работы, тормозящей развитие советского кино. Так, например, в студии Белгоскино режиссер Файнциммер не обеспечил выхода в свет в 1936 г. картины «Балтийцы», перерасход по которой уже сейчас, когда сделана только половина работы, достигает 300 тыс. рублей. Режиссер израсходовал на с'емку макета (потопление парохода) огромную сумму в 500 тыс. рублей (!!). Велики перерасходы и по картине «Соловей».

Тов. Коник вполне справедливо возлагает ответственность за перерасходы на руководство, которое должно изо дня в день следить за работой каждой группы. Ничем неоправданные перерасходы и невыполнение плана в подавляющем большинстве случаев являются результатом благодушия руководителей студии, не умеющих ставить творческих работников в рамки жесткой производственной дисциплины.

Касаясь задач кинематографии, тов. Коник в первую очередь осуждает недопустимое игнорирование белорусской национальной тематики. До сих пор не используется в кино белорусский фольклор, не налажена связь с белорусскими писателями.

В 1937 году студия пускает в производство 6 картин. Береснев написал сценарий «Адам Мицкевич» на материале биографии Похта, борца за национальное освобождение польского народа. Об освобождении Белоруссии от белополяков сценарий «11 июня» написал реж. Тарич. На тему о гражданской войне и партизанском движении («Огненные годы») — Лукомский. Затем будут пущены в производство картины «Дочь родины» (сцен. Зельцер), «Зеленая улица» (сцен. Ядин и Скрипицын) и одна картина о советском льноводстве.

Тов. Коник считает важным не ограничиваться обсуждением плана 1937 года с одними лишь руководителями и режиссерами. Он вносит предложение немедленно созвать, по примеру других отраслей нашей работы, всесоюзное совещание передовиков среднего звена кинопроизводства — ассистентов режиссеров, операторов, продуссеров и т. д.

Госкинпром Грузии
Тов. А. Титберидзе

Грузинская кинематография имеет все данные для плодотворной работы. Она вырастила крепкие, сплоченные кадры работников, имеет неплохую техническую базу.

За 1936 г. Госкинпром Грузии выпустил 8 фильмов: «Счастливая жизнь» — киноочерк режиссера Митрофанова об итогах пятнадцатилетия Советской Грузии; «Каджети» — режиссера К. Микаберидзе — это первый опыт передачи в кино фрагментов великой поэмы Руставели; «Дарико» — режиссера С. Долидзе, фильм о мужественной крестьянской девушке, ставшей во главе крестьян-повстанцев; «Крылатый маляр» — режиссера Л. Эсакия, фильм о рабочей молодежи, осваивающей летное дело; «Золотая долина» — колхозный фильм заслуженного деятеля искусств режиссера Н. Шенгелая; два детских фильма: «Два друга» — режиссера Перестиани и «Первый день» — режиссера А. Такайшвили и первый грузинский мультипликационный фильм режиссера Муджири — «Колхида», сделанный при участии художника-орденоносца Л. Гудиашвили.

Сейчас режиссер-орденоносец М. Чиаурели заканчивает большое историческое полотно — фильм «Арсен», который будет готов в феврале. Режиссер Д. Рондели работает над фильмом «Потерянный рай» по сценарию известного писателя С. Клдиашвили, который также будет готов в феврале.

Запоздание выпуска фильмов 1936 г. свидетельствует о производственных недочетах, которые необходимо изжить в 1937 г. Пуск в производство недоработанных, полусырых сценариев, требующих многократных переделок во время производства, срывает планы.

План 1937 г. ограничивался первоначально пятью темами, предложенными ЦК КП(б) Грузии: юбилейный фильм, посвященный советизации Грузии, фильм о 1905 годе; о стахановцах транспорта; о счастливой жизни в колхозах, детский фильм. Позже была добавлена еще одна историко-революционная тема.

Для юбилейного фильма имеется сценарий М. Чиаурели и Г. Цагарели «Великое Зарево», который находится на рассмотрении ГУК.

О 1905 годе имеется сценарий Л. Кикачели «Зарницы», на материале истории большевистских организаций в Тбилиси.

Сценарий С. Антоновской и Б. Черного «Вздыбленные годы» о событиях 1920 г. в Грузии планируется для режиссера С. Долидзе.

Молодые авторы Гогодзе и Карсанидзе написали сценарий «Радость» — о счастливой жизни в колхозах.

Имеется сценарий «Побег» на материале гражданской войны. Ставить фильм по этому сценарию будет народный артист республики режиссер А. Цуцунава.

Для режиссера Перестиани планируется сценарий для детского фильма «Гулшава», написанный К. Буачидзе, А. Габуния, С. Шаншиашвили.

Таков основной план Госкинпрома Грузии. Наряду с этим имеются резервные сценарии: «Энтузиасты» Белиашвили — о самоотверженной борьбе молодежи на фронте социалистического строительства для режиссера Д. Рондели; «Цветок Абхазии» — Лекербая для режиссера К. Микаберидзе и др.

Количественные и качественные успехи Госкинпрома Грузии в 1936 г. заслуживают одобрения. Тем досаднее, что к началу этого ответственного 1937 г. темп работы снижен. Подготовка сценариев задержалась. Это внушает опасение, что фильмы юбилейного года не будут готовы к 20-летию Октября. Необходима особенно напряженная, строго плановая работа, чтобы выполнить план 1937 года, пред'являющий особенно высокие требования.

И. Коган
Дружеский шарж Бабиченко

Исторический доклад товарища СТАЛИНА о Конституции Союза ССР на экране

Вся страна с огромным вниманием слушала 25 ноября 1936 года доклад товарища Сталина о Конституции Союза ССР на Чрезвычайном VIII Всесоюзном С'езде Советов: в цехах заводов и фабрик, на площадях городов, в клубах, на далеких арктических зимовках, в поездах, на пароходах, на квартирах, в колхозных избах — миллионы трудящихся Советской страны приникли к репродукторам.

Бригада операторов московской студии Союзкинохроники в составе тт. Кричевского, Доброницкого, Ешурина, Белякова и Семенова снимала в этот день в Кремлевском зале открытие с'езда. С'емки шли на протяжении всего доклада товарища Сталина.

В различных частях Советского Союза операторы-корреспонденты Союзкинохроники снимали рабочих, колхозников, людей науки и искусства, слушавших у репродукторов доклад вождя мирового пролетариата.

Голос товарища Сталина записан на пленку операторами Всесоюзного радиокомитета С. Егоровым, А. Бондаревым и А. Павловым. Запись производилась в студии, куда по проводам передавался доклад.

Бригада Главного управления кинематографии под руководством режиссера-орденоносца Г. Александрова и шефа-оператора В. Нильсен в составе режиссеров московской студии Союзкинохроники С. Бубрика, С. Гурова и монтажера Т. Лихачевой закончила работу над фильмом «Доклад товарища Сталина о Конституции Союза ССР». В фильм целиком вошла записанная на звук речь товарища Сталина. Большую работу провел инженер студии Мосфильм В. Сахаров, который перезаписал звук, выправил и выгравнял фонограмму.

Слова вождя в фильме сопровождаются документальными кадрами. Показаны достижения тяжелой индустрии, железнодорожного транспорта, мощь Красной армии, экономический и культурный рост национальных республик. На экране появятся знатные люди нашей страны — Стаханов, Мария Демченко, Макар Мазай, Сметанин и другие. Документальными кадрами иллюстрируются вдохновенные слова товарища Сталина о новом крестьянстве, о праве на образование, о праве на отдых, на труд.

Большую помощь оказал бригаде Лазарь Моисеевич Каганович. Он просматривал заснятый и смонтированный материал, давал указания, практически помогал работать над фильмом.

Фильм длиной в 3.600 метров сделан в рекордно-короткий срок — 10 дней.

Создан фильм огромной художественной и политической значимости. Он пронесет образ любимого вождя, творца Конституции по всей стране, по всему миру — через десятилетия, века.

В ближайшие дни начнется размножение фильма на копировальных фабриках. 500 копий будут разосланы во все концы Советского Союза.

Учитывая исключительную важность сохранения этого ценнейшего исторического кинодокумента на многие годы, Главное управление кинематографии создало специальную комиссию по разработке способов сохранения оригинала фильма. К работам комиссии привлечены крупнейшие ученые и специалисты. Фильм будет храниться во Всесоюзном государственном фильмохранилище, оборудованном по последнему слову техники, строительство которого заканчивается в ближайшее время.

Главное Управление Кинематографии — тов. ШУМЯЦКОМУ.

Союзкинохронике — тт. ФЕЛЬДМАНУ, КАНТЕРУ, БУБРИКУ, ГУРОВУ.

С большим удовлетворением прочли о выпускаемом Союзкинохроникой замечательном фильме «Доклад товарища Сталина о Конституции СССР». Выпуск этого фильма — огромная победа советской кинематографии и ее боевого отряда — кинохроники.

Горячо поздравляем с этой замечательной победой, ждем скорейшего выпуска фильма на экраны Украины.

Примите наш большевистский привет.

Делегаты Чрезвычайного XIV С'езда Советов УССР орденоносцы: АЛЕКСЕЙ СТАХАНОВ, МАКАР МАЗАЙ, ОМЕЛЬЯНОВ, ЩЕРБАК, НЕСТЕРЕНКО, РЯБОКОНЬ, ПИВОВАРОВ.

Бригада украинской студии Союзкинохроники, снимающая С'езд Советов Украины: РОЙТЛЕЙДЕР, ШАПСАЙ, КОЙФМАН, КОЗАКОВ, СЕМЕНЕНКО, ЯНОВЕР.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ТОВ. Б. З. ШУМЯЦКОГО
ПО ЕГО ДОКЛАДУ НА VIII ВСЕСОЮЗНОМ ПРОИЗВОДСТВЕННОМ СОВЕЩАНИИ

Суммируя высказывания делегатов, выступавших на всесоюзном киносовещании, тов. Б. З. Шумяцкий констатирует улучшение качества работы кинематографии. Об этом красноречиво говорят выпускаемые на экран картины.

В текущем году кинематография будет работать над большим количеством переходящих картин, сценариями же производство все же полностью не обеспечено.

— Отрадно отметить, — говорит тов. Шумяцкий, — что новый год начинается под знаком соцсоревнования, которое является основным средством, обеспечивающим поступательное движение. Но это средство использовано еще недостаточно.

Судьба нашего искусства связана с великими победами в нашей стране. Это обязывает кинематографистов работать в текущем юбилейном году так, чтобы дать небывалые до сих пор качественные и количественные показатели. Необходимо найти наилучшие формы творческого соцсоревнования. С этого совещания мы должны уйти с сознанием необходимости создать непревзойденные произведения.

Тов. Шумяцкий переходит к вопросу о братской помощи национальным киностудиям. До сих пор эта помощь не шла дальше совместной постановки, осуществляемой в Москве, или предоставления национальной организации павильона. Оказывалась, правда, и личная помощь отдельным товарищам из национальных студий. Но настоящего организованного содействия не было. А ведь социалистическое соревнование нельзя организовать без передачи опыта передовых — отстающим. Консолидация национальных творческих кадров — большая творческая и политическая задача.

36 фильмов, работа над которыми начата в 1936 году, перешли на юбилейный год. Кроме того, мы имеем 67 готовых сценариев. Таким образом, ресурсы текущего года равны 103 сценариям. В то же время в 1936 году налицо было лишь 87 сценариев (34 переходящих и 53 — к началу года), в 1935 году мы имели 55 (23 переходящих и 32 — к началу года).

Не удовлетворяет качество сценариев. Переходя к вопросу о работе с писателями, тов. Шумяцкий указывает на особенность создавшегося сейчас положения. Уже неуместно, — говорит он, — ставить сейчас вопрос о «привлечении авторов в порядке контрактации». Речь идет о налаженной совместной работе. Образцы такой работы должны быть приумножены. Для этого должна быть создана обстановка в кино. Помогать писателям, приходящим в кино, — наша прямая обязанность.

Докладчик резко возражает против попытки директора Мосфильма тов. Бабицкого «защищать» Эйзенштейна вместо того, чтобы признать правильными указания на его ошибки. Тов. Шумяцкий считает это выступление неуместным.

Надо работать без секретничания, надо внедрить такую практику, при которой мастера показывали бы друг другу не только готовый итог работы, а фрагменты, куски.

Совершенно неприемлемо положение, когда директор защищает всякую продукцию своей студии. Критика ГУК — это не критика со стороны, это основной метод руководства.

У нас нередко критикуют картины не полным голосом, неискренно, с недомолвками, бывает, что и говорят просто неправду, исходя из мелких «групповых» соображений.

— Ненормально положение, — говорит тов. Шумяцкий, — когда руководство ГУК критикует, а остальные стараются замазать и сгладить критику.

Тов. Шумяцкий отводит направленные по адресу руководства ГУК обвинения в затирании отдельных мастеров, в частности, режиссера Медведкина в связи с оценкой его картины «Чудесница». Оценка ГУК должна рассматриваться как оценка, призванная формировать общественное мнение. Вокруг оценки картин, естественно, идет борьба, которая должна давать и дает положительные результаты.

Студии, сдавая ГУК картину, нивеллируют все имеющиеся внутри коллектива противоречивые мнения о картине. Это вызывает подозрение, что студии стараются не выносить критику за свой порог. Так, например, директор Мосфильма тов. Бабицкий взял под защиту фильм «Чудесница», базируясь, главным образом, на том, что она представляет новый жанр.

У нас нет гонения на комедийный жанр и его мастеров, но мы должны систематически указывать на ошибки, если они допускаются в этом жанре, а не попустительствовать им.

Мы испытываем большую радость, когда наши фильмы бьют, как орудия. Радостно дерзать, радостно создавать произведения, разоблачающие врагов. Мы должны создавать такие произведения, которые будут разить врага силой таланта и мастерства, помогут без остатка уничтожить всю троцкистско-фашистскую нечисть.

Мы, кинематографисты, — отряд, который, ясно сознавая свои цели, движется вперед, борется под славными знаменами партии, под гениальным руководством Сталина.

Работать нужно лучше! Дисциплинированнее, крепче бороться за количество и качество фильмов.

Партия и правительство, — заканчивает тов. Шумяцкий, — оказывают нам огромное внимание и доверие. Надо так перестроить свою работу, чтобы это доверие оправдать. Необходимо выдержать календарный план запуска в производство и работать без брака, работать так, чтобы за нами не оставалось недоделок и невыполненных планов. Страна должна получить фильмы, достойные нашей эпохи, достойные ее великих дел и героических деяний.

VIII Всесоюзное производственное совещание по плану художественной кинематографии на 1937 год

Прения по докладу Б. З. Шумяцкого и содокладам директоров студий

Прения по докладу тов. Шумяцкого и содокладам директоров студий заняли два дня. Но, к сожалению, основные вопросы, характеризующие состояние кинопроизводства, причины невыполнения плана минувшего года и ход подготовки к юбилейному году не получили достаточно полного освещения. Не были подняты и основные творческие проблемы, требующие разрешения при создании произведений юбилейного года. Не нашли отражения в прениях и разосланные для обсуждения сценарии, предназначенные к постановке. Не были подняты в равной мере общие теоретические вопросы и не развернута конкретная критика.

Только на второй день прений тов. П. А. Бляхин с необходимой прямотой отметил, что совещание недостаточно серьезно отнеслось к невыполнению плана 1936 года. Не разрешена большая политическая задача. Следует помнить, что советская деревня до сих пор питается старой продукцией, изношенной не только технически, но и морально. Недостаточна борьба с высокой стоимостью и затянутыми сроками производства наших картин. В кинематографии до сих пор нет чувства ответственности за план.

Одной из важнейших причин отставания тов. Бляхин считает недооценку социалистического соревнования и стахановского движения в кинопромышленности. Игнорируется значение и другого важнейшего фактора — премиально-поощрительной системы оплаты труда. В каждой студии применяется своя система, нет обмена опытом, не практикуется депремирование, не разработаны технические нормы. Не принимается мер к решительному изживанию кабальной зависимости кинопроизводства от театральных актеров.

Г. Рошаль
Дружеский шарж.

О своих работах в 1937 году в общих чертах рассказали режиссеры А. Бек-Назаров, Ю. Тарич, С. Герасимов, В. Строева, Г. Рошаль, В. Корш и др.

Вопросы руководства, как будто, стояли в центре внимания выступавших, но не все сказанное было достаточно конкретно и принципиально заострено. Говорили, главным образом, о руководстве вообще, о том, каким оно должно было бы быть, но почти ничего — о методе практического руководства ГУК и студий.

А что эти вопросы стоят достаточно остро, — видно не только из многочисленных неофициальных разговоров, но и из разгоревшейся на совещании полемики между руководством ГУК и дирекцией Мосфильм в оценке фильма «Чудесница» А. Медведкина и работы С. Эйзенштейна над «Бежиным лугом».

В отношении к этим двум работам существует разногласие между тов. Шумяцким и тов. Бабицким и между тов. Шумяцким и тов. Медведкиным. Такие разногласия вполне возможны, но в данном случае характер их свидетельствует о некоторых пороках системы руководства, вследствие которых эти разногласия не могли получить разрешения в обычном деловом порядке.

Большевистское руководство искусством отличается идейной непримиримостью и высокой принципиальностью. В этой сложной области необходимо тщательным, квалифицированным разбором, глубокой критикой убедить наших художников в правильности или неправильности его пути, той или иной его конкретной работы или позиции и повернуть его на путь социалистического реализма.

В оценке проделанной С. Эйзенштейном работы по «Бежину лугу» резко разошлись мнения тов. Шумяцкого с одной стороны и тов. Бабицкого и ряда режиссеров Мосфильм (тт. Медведкина, Райзмана, Рошаля) — с другой. Последние считают, что нет оснований беспокоиться за судьбу этого произведения. Тов. Шумяцкий резко осудил эту позицию как попытку замазать не совсем благополучное, на его взгляд, положение вещей и «взять под защиту» Эйзенштейна, который, кстати, в этой защите не нуждается.

Что касается самого мастера, то его выступление было вполне деловым и достаточно самокритичным.

— В работе над «Бежиным лугом»,—сказал тов. Эйзенштейн, — речь идет не только о моей творческой перестройке, но и о преодолении многих особых трудностей. Я в первый раз столкнулся в своей работе со звуком, со словом, с художественным образом и с актером. В этом фильме я преодолеваю свои прежние формалистические тенденции и перестраиваю творческие позиции. Моя перестройка как мастера еще не закончена, но она будет доведена до конца.

О состоянии национальных кинеорганизаций и о руководстве ими говорил тов. К. Енгалычев (директор Узбекфильм). Если студия Узбекфильм продукции не дает, то это в большой мере является следствием далеко недостаточного внимания к студии со стороны руководства ГУК. И действительно, о национальных студиях у нас вспоминают только в особо торжественных случаях. Мастера национальной кинематографии обойдены вниманием. Взаимодействие между национальными студиями Москвы и Ленинграда почти отсутствует. Узбекская кинематография отстает, а ведущие студии Союза ей не помогают.

О нехватке технических кадров в национальных студиях говорил и тов. Д. Дзнуни (Арменкино). На большое техническое отставание студии Арменкино жаловался тов. А. Бек-Назаров.

Говоря о руководстве национальными студиями, тов. Бек-Назаров констатирует частую смену руководителей студий и призывает добиться стабильности руководства. Это отмечали в своих выступлениях и тт. А. Титберидзе и Коник.

До сих пор не разрешена проблема актерских кадров — это подтверждают в докладе тов. Шумяцкий и ряд выступивших в прениях товарищей. Поэтому совещание с интересом ожидало выступления директора ГИК тов. М. Сегаля, который, однако, безапелляционно заявил, что «ГИК актерских кадров готовить не должен».

Необходима борьба за стабильность структуры института — в этом прав директор ГИК тов. Сегаль. Правильно также и то, что нельзя работу института подменять беспрерывной разработкой планов его реорганизации. Но тов. Сегаль пытался из этого сделать вывод, что с подготовкой кадров все благополучно и ГИК обеспечивает выпуск нужного количества и качества режиссеров, сценаристов и операторов — в чем ощутительно разошелся с истиной. Надо добиваться настоящей устойчивости в работе ГИК путем проверки всех его звеньев, состава его кафедр, его программ, путем такой перестройки института, чтобы он удовлетворял потребности кинематографии в кадрах, об этом забыл сказать тов. Сегаль. Забыл он и о научно-исследовательской работе, которую институт так и не наладил.

Большого внимания заслуживает выступление тов. Бела-Белаш, который посвятил свою речь вопросу об отставании кинематографической теории. Наличие у нас больших, принципиально новых по своему существу произведений, обязывает нас серьезно работать над углублением теоретической мысли. Между тем у нас совсем не организована необходимая критика критики. Этими вопросами обязаны заниматься творческие секции киностудий и Дома кино.

О необходимости выработать определенные теоретические установки в отношении современной тематики, как это сделал тов. Шумяцкий в своем докладе в отношении тематики исторической, говорил тов. Медведкин. В вопросах жанра и работы над образом приходится итти ощупью. Критика в этом деле в настоящий момент еще мало помогает художнику.

Особого внимания в плане разбора творческих вопросов заслуживает выступление артиста МХАТ Н. Дорохина (исполнителя главной роли в картине «Последняя ночь»). Часто хорошие театральные актеры играют в кино плохо. Это происходит по той причине, что многие кинорежиссеры, по мнению тов. Дорохина, не умеют по-настоящему работать с актером. Важно понять, что только углубленной работой с актером, проникновением в его метод, раскрытием его особенностей, режиссер может добиться положительных результатов. Режиссер Ю. Райзман сумел добиться таких результатов, об'единив в стройный ансамбль актеров разных театров и направлений. Тов. Дорохин защищает мысль о том, что актеру надо предоставлять время для подготовительного периода наравне с режиссером, художником и технической базой.

На совещании выступали и три композитора — тт. Л. Шварц, Н. Крюков и орденоносец И. Дунаевский. Они говорили о задаче приближения через кино музыки к массам, музыки не только песенной, но и симфонической, о творческих путях создания кинооперы, в ее кинематографической, а не театральной специфики. Работе композиторов в кино мешает проявляемый киноработниками «аристократизм», пренебрежение к музыкальному творчеству в кино и его большим задачам.

Заслуживает поддержки серьезное предложение тов. Шварца о созыве специального совещания композиторов, работающих в кино, для постановки ряда творческих проблем.

Заслуженный артист республики А. Птушко и директор студии Союзмультфильма тов. Кива поделились опытом работы в области графической и об'емной мультипликации. Правильно была отмечена необходимость повысить профессиональный уровень в этой области и изжить остатки кустарщины.

Особого упоминания заслуживают два вопроса, поднятые тт. М. Роммом и Г. Рошалем. М. Ромм говорил о падении качества советской пленки, о необходимости бороться за его повышение, так как хорошая пленка — это один из важных элементов качества наших юбилейных фильмов. Не меньшее значение имеет и затронутый тов. Рошалем вопрос о выходе фильмов на экран, об их прокате. Юбилейный 1937 год должен быть рекордным не только по качеству фильмов, но и по количественному охвату зрителей.

На совещании было затронуто огромное количество насущных для советской кинематографии вопросов, но большинство из них не было поставлено с необходимой остротой (причины невыполнения плана 1936 года; конкретная критика сценарного портфеля и тематики юбилейного года; актерская проблема и т. д.).

27 января совещание приступило к работе в комиссиях по верстке плана и по кадрам. К продолжению работ пленум приступил 28 января.

Совещание по цветному фильму в Комитете по делам искусств

В юбилейном году кинопромышленность должна обеспечить систематический показ цветных фильмов.

В 1936 г. на экран вышла только одна цветная картина — «Груня Корнакова». Снимавшиеся короткометражки до зрителя еще не дошли. Несмотря на ряд недочетов и технических дефектов, первый цветной фильм «Груня Корнакова» пользовался большим успехом.

Сейчас к работе над цветными фильмами уже приступили 4 студии: Мосфильм, Ленфильм, Украинфильм и Союздетфильм. В 1937 г. по плану должно быть выпущено 12 частей трехцветного фильма (игровые короткометражки, мультипликации и пр.) и 2 полнометражные художественные картины.

Комитет по делам искусств созвал специальное совещание для обсуждения вопросов о состоянии работы и перспективах цветной кинематографии в 1937 г. Совещание состоялось 15 января под председательством тов. П. М. Керженцева.

Советские кинематографисты применяют в основном три метода с'емки цветных фильмов: 1) двухцветка (этим способом снята «Груня Корнакова»), 2) трехцветка (им пользуется американская кинематография) и так называемый двухполовинный способ, над которым работают тт. Агокас и Проворов. Однако ни один из методов не разработан настолько полно, чтобы можно было иметь о нем окончательное суждение. Правильно было поэтому выдвинутое тов. Цыпкиным на совещании предложение — продолжать работу по всем трем направлениям и окончательное решение вопроса отложить до того момента, когда мы сможем с исчерпывающей полнотой сравнить результаты всех этих методов.

Представители студий доложили совещанию о конкретных мероприятиях, которые проводятся в области цветного кино.

Директор студии Мосфильм тов. Бабицкий рассказал о том, что, помимо большой теоретической и исследовательской работы, проведенной в прошлом году, Мосфильм заснял две цветные короткометражки, а в ближайшее время выпускает третью. Не считая с'емочных групп по этим фильмам, в студии работает еще 20 человек, специально занимающихся цветным кино. В течение 1937 г. Мосфильм должен будет снять 2 мультипликационных фильма и 1 натурную короткометражку. Предстоит также выпустить художественный полнометражный фильм (трехцветку).

На Ленфильме опытные работы по цветному кино ведутся уже несколько лет, сообщил представитель студии тов. Михайлык, но все это делалось очень кустарно. Сейчас положение меняется. Организована лаборатория, в которой имеются машины метрической и оптической печати, виражная машина, станки и прочее оборудование. В студии подготовлены кадры—технические и художественные; в группе цветного кино работают около 100 человек. Выделено маленькое экспериментальное ателье для цветной с'емки. Однако отсутствие специальной с'емочной камеры все время тормозило работу. Если по линии теоретической Ленфильм накопил немалый опыт, то практическую работу показать еще нельзя. Только в конце февраля студия собирается выпустить свою первую пробную цветную короткометражку. Однако и по ней нельзя будет судить о достижениях цветной группы Ленфильма, ибо снимали ее не специальной аппаратурой, а приспособляли к цветным с'емкам обычную камеру. Представители студии указывали на то, что при тех минимальных суммах на капиталовложения по цветному кино, которые были отпущены, трудно реализовать все уже имеющиеся возможности. Так, Ленфильму не на что даже выкупить изготовленный для него аппарат для цветной с'емки.

Недостаток оборудования для с'емки и производства цветных фильмов — самый больной вопрос для студий. Требуются специальная с'емочная аппаратура, специальные сорта пленки, особые типы осветительных агрегатов. Всего этого студии не имеют. Об этом говорили почти все выступавшие на совещании.

В этих условиях нельзя разбрасываться людьми и средствами, к такому выводу приходят тт. Проворов, Бабицкий, Агокас и другие, — работы в области цветного кино надо централизовать, надо создать единый центр, где бы велась работа по испытанию всех методов.

К сожалению, НИКФИ до сих пор не занял ведущего места в разработке проблем цветного кино.

Сейчас, как никогда, у НИКФИ имеются эти возможности. Тов. Голдовский сообщил, что в этом году институту на работы по цветному кино отпущено свыше 300 тыс. рублей. В плане НИКФИ имеются 10 работ по светотехнике цветного кино.

С интересными техническими сообщениями выступили на совещании работающие в области цветного кино тт. Овечкис, Петров, Мершин, Левин и др. Подводя итоги выступлениям, председательствующий на совещании тов. П. М. Керженцев говорит:

— На участке теоретических и научно-исследовательских изысканий работа по цветному кино шла неплохо. Отстали мы в производстве. Нет у нас и надлежащей концентрации сил. Если сейчас метод трехцветки недостаточно разработан, то надо пока применять и так называемый двухполовинный способ и двухцветку с подкраской, ибо здесь мы имеем уже немалый опыт.

Говоря о двухцветном методе, тов. Керженцев отмечает: «Я за границей видел много новых цветных фильмов. Надо признать — в сравнении с заграничными «Груня Корнакова» неплохая картина. Целый ряд кадров, в частности, пейзажные, в ней даже лучше, чем техниколоровские. Я считаю поэтому, что надо применять и двухцветку с подкраской, с виражированием и комбинированными методами».

Большая организационная разбросанность мешала нормальной работе. Однако положительную роль сыграло то, что ГУК правильно шел к цветному кино разнообразными путями, испытывая различные методы: трехцветный, двухполовинный, гидротипный, техниколоровский, метод тов. Мершина и др. Такую линию в научно-исследовательской и производственной работе надо продолжать.

Тов. Керженцев указывает, что кинопромышленность должна будет в этом году серьезно и вплотную заняться производством пленки, аппаратуры и всех агрегатов необходимых для с'емки цветных фильмов. Надо использовать имеющиеся в этом деле достижения различных областей промышленности—оптической химической и др. В цветном кино основное — химия, краски. Надо привлечь к нашей работе научно-исследовательские организации в области химии, в частности Московский институт красок.

На художественное качество красок надо обратить самое пристальное внимание. За границей сейчас идут по пути наименьшего сопротивления — дают только яркие цвета. Нам необходимы в первую очередь высокое художественное качество красок, правильное их сочетание, реалистическая передача натуры. Необходимо к нашей работе в области цветного кино привлечь крупных художников. Роль художника в кино сейчас непомерно возрастает. Именно он может предотвратить возможные ошибки.

В этом году надо сделать опыт, который за границей уже сделали, — провести с'емку картин гениальных художников: Репина, Сурикова и др. Помимо пользы, которую этот опыт принесет в пропаганде изобразительного искусства, цветники смогут, наглядно сопоставляя копию и оригинал, проверить качество своих с'емок.

Тов. Керженцев считает, что надо создать специальный сектор цветного кино ГУК. Это поможет наладить четкую нормальную работу по дальнейшему производству цветных фильмов.

Создать оборонные фильмы

Большой интерес к вопросам оборонной кинематографии у наших творческих работников получил выражение в том, что специальное совещание, **созванное редакцией газеты «Кино» и секцией драматургов союза советских писателей,** собрало многочисленную аудиторию драматургов.

Представитель ПУР РККА тов. С. Аслибекян, оговорив, что ПУР производством картин не занимается, указал на ряд тем, которые особенно интересуют наши руководящие военные организации. Гражданская война, которая положена в основу большинства вышедших и находящихся в производстве оборонных фильмов, не исчерпывает этих тем.

У нас нет почти картин о современной Красной армии. А между тем нужны фильмы о наших летчиках, о танкистах, о нашем командире и бойце. В тематическом плане 1937 года такие картины не намечены. Первое и основное требование оборонных организаций к творческим работникам кино заключается в том, чтобы создать именно такие фильмы. В перечисленном на совещании представителем ГУК т. Фартучным списке находящихся в производстве оборонных фильмов также почти отсутствуют картины на эти темы.

Из несомненной трудности этой темы возникает необходимость всемерной помощи творческим работникам со стороны ПУР. Эту помощь т. С. Аслибекян и предложил организовать. ПУР должен помочь драматургам — предоставить материалы, ответственную консультацию и помощь в процессе создания фильма.

Это предложение нужно считать чрезвычайно ценным, если вспомнить, какую большую и ценную помощь оказали военные организации при создании таких фильмов, как «Чапаев» и «Мы из Кронштадта».

Предложение т. С. Аслибекяна было подхвачено, как это и следовало ожидать, почти всеми выступавшими на совещании сценаристами. Тов. А. Ржешевский, например, пошел еще дальше, потребовав настолько прочной спайки каждого сценариста с ПУР, чтобы речь могла итти, как он выражается, о «моральном договоре», при котором максимально усиливается ответственность ПУР.

О недостаточной помощи сценаристам со стороны ГУК обоснованно говорил т. В. Швейцер. Организационная проблема действительно существует, но, как правильно заявил т. В. Гусев, если в студиях нет порядка, созданием специальной редакции, как предлагал т. Швейцер, делу не поможешь. Нужно добиваться улучшения работы производственных организаций.

В. Шкловский, ссылаясь, в частности, на практику Мосфильма, говорит о незагруженности студий. Студии могли бы производить больше картин, в частности, оборонных. Невзирая на эти темпы студий, нужно, говорит т. Шкловский, писать оборонные сценарии и пока, может быть, печатать их в газетах и журналах. Лучшие сценарии найдут дорогу на экран.

Неправильную позицию занял т. Левидов, концепция которого сводится к отрицанию специфики оборонного фильма. «Необязательно, — говорит он,—знать военную технику, чтобы создать оборонный фильм. Вся советская кинематография имеет оборонное значение. Речь идет о духе оборонного фильма».

И совершенно резонно возражали ему тт. О. Леонидов и Б. Вакс. Первый из них правильно требовал подготовки «мобилизационного запаса» оборонных фильмов. Тов. Вакс предупредил, что с левидовской концепцией можно только «погрузить на дно» дело создания оборонного фильма, и требовал внесения максимальной организационной ясности в этот вопрос. Он указал на ряд примеров, свидетельствующих о той большой организованности, с которой враждебные нам государства работают над созданием военных фильмов, непосредственно направленных против нас.

О пользе данного собрания, правда, недостаточно занимавшегося творческими вопросами, говорил в заключительном слове т. С. Аслибекян. Попутно он отметил недостаток самокритики на собрании, ибо шедевров в области оборонного кино у нас не так уж много. С хорошим сценарием легче делать хороший фильм, чем с плохим. Немало препон пришлось, однако, преодолеть и такому сценарию, как «Мы из Кронштадта». И именно таких фильмов нам нужно побольше.

Тов. С. Аслибекян предложил организовать ряд встреч сценаристов с военными специалистами; на этих встречах, несомненно, родится ряд тем для киносценариев.

Подводя итоги совещания, секретарь секции драматургов т. В. Рафалович говорил о необходимости наряду с организационными вопросами и устранением неполадок заняться решением и творческих вопросов, связанных с оборонным кино. Газетой «Кино» и драмсекцией будет созван в ПУР и киностудиях ряд творческих совещаний.

Избранной на совещании комиссии в составе тт. А. Ржешевского, В. Швейцера, О. Леонидова, Б. Вакса, А. Новогрудского и С. Аслибекяна поручено осуществить в дальнейшем эту работу.

ЕФ. БОРИСОВ.

«Чапаев» на азербайджанском языке

Азерфильм взялся за осуществление труднейшей задачи — переозвучание лучшего советского фильма «Чапаев» на азербайджанский язык. Работа производится под руководством режиссеров Константинова и Шенхова.

Легендарного комдива дублирует артист Шахмалов, Фурманова — Мустафа Марданов. Текст картины переведен писателем Юсуфом Везиром.

ПОПРАВКА

Редакция газеты «Кино» была введена в заблуждение студией «Советская Беларусь», приславшей в декабре 1936 года фото — кадр из фильма «Концерт Бетховена», не вошедший в фильм, сопроводив его неверной подтекстовкой. Фото и подпись напечатаны в № 3 нашей газеты. В подписи к фото указано: «артист А. Арди» вместо В. Гардин и «Янек Гейманов» вместо Марик Тайманов.

«Дальний Восток»

Поздняя зима и отсутствие снега в Ленинградской области задержали выезд на натуру группы юбилейного фильма «ДВ» (режисс. бр. Васильевы, шеф-оператор Наумов). 13 января начались павильонные с'емки.

Группа сразу взяла хороший темп в работе, сняв первый об'ект вместо 4 дней в 3 дня.

Этому способствовала предварительная детальная проработка об'екта режиссурой, операторами и всей группой. Работа группы, снимающей сейчас уже второй об'ект, идет очень слаженно.

К сожалению, необходимо отметить, что взятые темпы срываются обслуживающими цехами.

В четвертом ателье, где производятся с'емки,— холод, шум. Это ателье является проходным, запыленным двором. Шум, крик и стук не прекращаются даже после сигналов о тишине. Синхронные с'емки в ателье производить из-за этого нельзя. Из-за холода в ателье работники простуживаются и вынуждены работать в пальто, артист Гущинский и пом. режиссера тов. Чемерисова заболели. Из-за простуды Гущинского была даже отменена с'емка.

Еще один факт. Весь негатив, снятый 15 января, лабораторией испорчен, так как он был проявлен на гамме 0,54 вместо 0,69; экономия, сделанная группой, пошла таким образом насмарку.

На очереди с'емки больших батальных сцен на зимней натуре. Если перес'емки в ателье не представляют особых трудностей, то перес'емки батальных сцен в глубоком снегу, на морозе, в которых будут заняты большие соединения разных родов воинских частей, абсолютно невозможны, и это следует учесть всем цехам студии.

На натуре строительство декораций полностью закончено, завезены костюмы, реквизит, оружие и пр.

Приготовлены помещения для размещения и обслуживания группы.

Работники группы обеспечены теплым обмундированием и готовы к работе на натуре. С появлением снега павильонные с'емки будут приостановлены, и группа выедет на натуру.

К. К.

Машины для цветных фильмов

Ленинградский завод киноаппаратуры изготовил первые два аппарата для трехцветной с'емки. Аппараты приспособлены для с'емки одновременно на три пленки и изготовлены в рекордно короткий срок — три месяца. Об'ективы для аппаратов выпустил Государственный оптический завод.

Один аппарат поступит в киностудию Ленфильм, второй — в Мосфильм.

Цифры и факты

Киностудия «Советская Беларусь»

Производственный план 1936 г. киностудия Белгоскино («Советская Беларусь») выполнила на 78,4 проц., выпустив 4 художественные звуковые картины.

По плану киностудия должна была сделать 4 национальных варианта картин выпуска 1936 г. («Искатели счастья», «Девушка спешит на свидание», «Концерт Бетховена» и «Днепр в огне»). Известно, что выпуск национальных вариантов, т. е. фильмов на белорусском языке,— основная задача киностудии Белгоскино. В действительности, эта работа оказалась невыполненной. Ни один национальный вариант в 1936 году не сделан и не делается и сейчас. «Нет смысла делать их,— заявил вашему корреспонденту начальник планового отдела киностудии тов. Майзельс.— Ведь картины на русском языке вышли давно и уже обошли все экраны». Так «коммерческий» подход заслоняет политические задачи киностудии.

Перерасходы денег и пленки — обычное явление в студии Белгоскино. Фильмы 1936 г. выпущены с большими перерасходами денежных средств и пленки. Так, «Девушка спешит на свидание» обошлась в 830 тыс. вместо 685 тыс. руб., «Днепр в огне» — 880 тыс. вместо 658 тыс. руб. Пленки израсходовано на фильм «Девушка спешит на свидание» 18 тыс. м вместо 16,6, на «Днепр в огне»—19,7 тыс. м вместо 15,6.

Особенно велик перерасход по картине «Соловей» и «Дивизионы славы» («Балтийцы»). При готовности в 44 проц. картина «Соловей» полностью израсходовала весь лимит средств на свое производство (1048 тыс. руб.), «Дивизионы славы» израсходовали 50 проц. средств (938 тыс. руб.) при готовности на 33 проц.

Работа по этим двум фильмам отстает от плана на 35 проц. Это об'ясняется в основном переделкой сценариев. Сценарий «Дивизионы славы» исправлялся много раз. В результате, картина начала сниматься в самом конце лета. Натура, по существу, не снята. Вдобавок экспедиция в Одессу оказалась очень неудачной. Макет, выстроенный для с'емок эпизода «потопление эсминца», обошелся в несколько сот тысяч рублей, снятый же материал почти не войдет в картину. Сейчас этот эпизод (и некоторые другие) будут сниматься в мастерской об'емной мультипликации режиссера Птушко, что обойдется значительно дешевле.

Между прочим, фильм «Дивизионы славы» начал фактически сниматься, несмотря на «личное» шефство бывшего директора студии тов. Матусова, только через 3 месяцев после приказа о «пуске картины в производство».

Многочисленны переделки и перес'емки в картине «Соловей» (режисс. Аршанский). Во-первых, в этой «исторической» картине неоднократно менялась эпоха, в которой происходит действие. Сначала предполагалось, что действие развертывается в эпоху Павла I, т. е. в XVIII в., затем перенесли в начало эпохи Александра I, т. е. в XIX в. Однако этим дело не закончилось. Когда «разобрались» в эпохе, выяснилось, что солдаты в то время носили парики, а это с точки зрения некоторых работников Белгоскино на экране может выйти некрасиво. И тогда — уже в третий раз — действие перенесли в конец царствования Александра I.

На роль Соловья был приглашен арт. Калочников. Когда сняли четверть картины, его заменили арт. Масоха. То же самое случилось с исполнительницей роли панны Ядвиги, где арт. Ватрина была заменена арт. Стрелковой. В результате павильоны, снятые до экспедиции, пришлось переснять.

Экспедиция на натуру бригады «Соловья» также оказалась неудачной. Под Киевом, где находился коллектив, была плохая погода, выехать южнее руководство студии, стремясь к «экономии» средств, не разрешало. Просидели больше месяца, вернулись в Ленинград, и весной придется снова ехать в экспедицию.

В 1936 г. киностудия Белгоскино не пустила в производство ни одного нового сценария. Все картины, как законченные производством, так и незавершенные, являются переходящими с 1935 года. К 1 января в производстве осталось всего 2 картины. Между тем режиссеры (а их в студии 9) находятся в простое довольно длительные сроки. Режиссер Бахер в простое уже около трех лет. Режиссер Файнциммер находился в простое до постановки «Дивизионы славы» в течение трех лет. Свыше года в простое режиссер Шрейбер, числящийся впрочем на сценарной работе. В таком же «сценарном периоде» режиссеры Тарич, Береснев, Навроцкий.

В 1937 г. киностудия Белгоскино по плану должна выпустить 5 звуковых картин, из них две переходящие с 1936 г. Сейчас уже конец января, но ни один из сценариев картин плана 1937 г. еще не принят к производству. Все они или переделываются, или доделываются, или находятся на утверждении в ГУК. Налицо серьезная угроза плану юбилейного года.

Ответственный редактор — Г. П. ВОВСЫ.
ИЗДАТЕЛЬ — Об'единенное Государственное издательство «Искусство».
РЕДАКЦИЯ: Москва, Кузнецкий мост д. 21/5, тел. 1-94-40.

Уполн. Главлита В—6015.
Типография газеты «За индустриализацию», Москва, Цветной бульвар, 30.